

Вновь открытая кафедра является единственной во всѣхъ духовныхъ академіяхъ Россіи, въ которыхъ, по уставу 1884 года, существуетъ лишь кафедра «Общей церковной исторіи», обнимающая и востокъ, и западъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Желательно, чтобы и другія духовныя академіи (въ Москвѣ, Казани и Кіевѣ) послѣдовали примѣру С.-Петербургской.

† Преосвященный Арсеній, епископъ Кирилловскій, и его труды въ области византологіи.

18 февраля текущаго 1903 года скончался въ Новгородѣ Арсеній, епископъ Кирилловскій, викарій Новгородской епархіи. Имя почившаго хорошо извѣстно читателямъ «Византійскаго Временника»; начиная съ перваго года изданія почти каждая книжка журнала приносила съ собой замѣтку о той или другой византійской новинкѣ, извлеченной имъ изъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки и опубликованной къ общему свѣдѣнію. Но само собой понятно, что эти замѣтки, теряющіяся въ массѣ другихъ бібліографическихъ извѣстій, далеко недостаточны для того, чтобы дать болѣе или менѣе цѣльное представленіе о характерѣ и объемѣ издательской дѣятельности преосв. Арсенія, да онѣ и не касаются всѣхъ его трудовъ. Между тѣмъ и личность почившаго епископа, въ теченіе многихъ годовъ неутомимо трудившагося надъ изученіемъ Византіи, и въ особенности большое число вновь изданныхъ имъ произведеній византійской письменности, среди которыхъ можно встрѣтить памятники высокой исторической цѣнности, заслуживаютъ полнаго вниманія со стороны русской византологической науки. Желая, по мѣрѣ возможности, выполнить этотъ долгъ признательности въ отношеніи къ почившему византологу, мы въ нижеслѣдующихъ строкахъ и намѣрены предложить 1) краткій очеркъ жизни его, 2) перечень ученыхъ изслѣдованій и 3) болѣе подробный обзоръ напечатанныхъ имъ изданій.

I. Преосвященный Арсеній, въ мѣрѣ Антоній Ильичъ Иващенко, былъ сыномъ священника села Шамовки Херсонской губерніи и родился въ 1830 году ¹⁾. Пройдя обычный для дѣтей духовенства путь образованія — духовное училище и семинарію, онъ, какъ выдающійся воспитанникъ, отправленъ былъ въ Кіевскую духовную академію, которую и окончилъ въ 1853 г. уже въ санѣ іеромонаха. Назначенный на службу вскорѣ же послѣ окончанія академіи, онъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ состоялъ преподавателемъ разныхъ предметовъ, сначала въ Одесскомъ духовномъ училищѣ, потомъ въ Волынской и наиболѣе долго въ Воронежской семинаріи. Въ 1865 году онъ получаетъ первую административную должность, становится инспекторомъ той же Воронежской семинаріи и возводится въ санъ игу-

1) Біографическія свѣдѣнія заимствуются изъ некролога преосв. Арсенія, напечатаннаго въ Новгород. Еп. Вѣд. 1903, № 5, стр. 264 слл.

мена. Въ 1868—69 гг. онъ переходитъ на мѣсто ректора Полоцкой семинаріи, достигаетъ сана архимандрита и удостоивается ученой степени магистра богословія. Но чрезъ четыре года (1872 г.) его педагогическая служба прерывается, и его назначаютъ членомъ С.-Петербургскаго духовнаго цензурнаго комитета, гдѣ онъ оставался до 1885 года, когда новое распоряженіе начальства сдѣлало его настоятелемъ Московскаго Заиконоспаскаго монастыря и, спустя нѣкоторое время, членомъ Московской Синодальной конторы. Въ Москвѣ архимандритъ Арсеній пробылъ до 1893 года, и только теперь, онъ, уже имѣвшій 63 года отъ роду, возводится въ санъ епископа съ назначеніемъ на Каширское викаріатство Тульской епархіи, но въ томъ же году переводится въ викарію въ Новгородъ съ титуломъ Кирилловскаго епископа. На этомъ послѣднемъ мѣстѣ служенія преосв. Арсеній и оставался до конца своей жизни.

Какъ видимъ, внѣшній *curriculum vitae* пресв. Арсенія не отличается ни разнообразіемъ событій, ни быстротою движенія по лѣстницѣ служебныхъ должностей. Причину этого явленія люди, близко знавшіе покойнаго ¹⁾, указываютъ въ особенностяхъ личнаго его характера. Человѣкъ аскетическаго направленія, онъ вообще не высоко цѣнилъ внѣшнія блага и совсѣмъ былъ лишенъ той способности примѣняться къ обстоятельствамъ времени и мѣста, которая часто бываетъ необходима для служебнаго успѣха. Житейская суতোлка съ неизбѣжно связанными съ ней компромиссами отталкивала его отъ себя, и онъ всегда оставался теоретикомъ, созерцателемъ, а не практическимъ дѣльцомъ, умѣющимъ отовсюду извлекать свою личную пользу. Но смыслъ его жизни лежитъ не въ служебной дѣятельности, а въ научныхъ занятіяхъ, которыя привлекали его къ себѣ съ раннихъ лѣтъ юношества. Въ ученой литературѣ онъ заявилъ о себѣ, еще состоя преподавателемъ Воронежской семинаріи, и эти первыя статьи его уже свидѣтельствовали не только объ общей его подготовкѣ къ церковно-историческимъ работамъ, но и о богатствѣ пріобрѣтенныхъ имъ спеціальныхъ познаній въ этой области. Не смотря на сложность обязанностей, соединенныхъ съ должностями инспектора и ректора семинаріи, онъ и за это время не покидалъ своихъ научныхъ трудовъ, продолжая помѣщать въ различныхъ журналахъ очерки по церковно-историческимъ вопросамъ. Дальнѣйшая карьера его сложилась такъ, что обезпечила ему возможность окончательно отдаться занятіямъ наукою и сдѣлать ихъ своимъ жизненнымъ призваніемъ. Важно было уже продолжительное, тринадцатилѣтнее пребываніе его въ С.-Петербургѣ въ званіи члена духовнаго цензурнаго комитета; находясь въ центрѣ русской науки и не обремененный излишествомъ официальныхъ дѣлъ, архимандритъ Арсеній теперь получилъ необходимый просторъ и благопріятныя условія для кабинетной работы, отвѣчавшей его давнишнимъ наклонностямъ. Но еще болѣе важныя послѣдствія повлекло за собой назначеніе его на службу въ Москву, гдѣ онъ

1) Ср. вышеуказанный некрологъ.

прожилъ восемь лѣтъ. Сокровища Московской синодальной библіотеки, лежавшія такъ сказать подъ бокомъ у него, скоро обратили на себя его вниманіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самая ученая дѣятельность его получила новое и болѣе плодотворное направленіе. Всегда любившій избирать для своихъ изслѣдованій темы малообработанныя и заброшенныя другими учеными, не терпѣвшій повторенія общеизвѣстнаго и избитаго въ наукѣ, архимандритъ Арсеній въ рукописяхъ Синодальной библіотеки нашелъ самый подходящій для себя матеріалъ, къ которому онъ съ успѣхомъ и пользою могъ приложить свои обширныя церковно-историческія и филологическія ¹⁾ познанія. Съ этого времени изученіе рукописей и изданіе ихъ въ печати въ надлежаще обработанномъ для пользованія видѣ становится главнымъ дѣломъ его, которому онъ не измѣнялъ до смерти своей. Самый епископскій санъ, полученный имъ, былъ скорѣе наградой за его ученые труды, чѣмъ обязательствомъ къ новой общественной дѣятельности, и онъ, дѣйствительно, не повлекъ за собой какихъ-либо замедленій въ ученыхъ работахъ его. Напротивъ, наибольшая часть его изданій появилась въ свѣтъ именно въ то время, когда онъ состоялъ викаріемъ. Говорятъ, что въ послѣдніе годы ему не разъ предлагали самостоятельную епископскую кафедру, но онъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ.

II. Ученые труды преосв. Арсенія были разнообразны. Ихъ можно раздѣлять на три группы: переводы съ греческаго языка, самостоятельныя изслѣдованія и изданія. Къ первой группѣ относятся: 1) *Климента Александрійскаго* «Увѣщаніе къ язычникамъ» и «Строматы» (Воронеж. Епарх. Вѣдом. 1866—1867); 2) *Михаила Пселла* «Похвальное слово св. Симеону Метафрасту» (тамже, 1872 г.); 3) *Марка Евгеника*, архіепископа Ефесскаго, «Отвѣтъ царю Іоанну на его недоумѣнія касательно нравственной немощи человѣка» (Странникъ, 1872, III); 4) *Геннадія, патріарха Константинопольскаго*, «Книга о единомъ въ Троицѣ Богѣ нашемъ и Творцѣ всего существующаго» (тамже, 1873 г.); 5) *Феофана Керамея*, архіепископа Тавроминскаго (X вѣка), «Бесѣды на утреннія евангелія» (11 бесѣдъ, Москва, 1886, 1—80 стр.) — переводъ, снабженный обильными примѣчаніями, свидѣтельствующими о широкомъ знакомствѣ переводимаго автора съ патристической литературой.

Въ ряду самостоятельныхъ изслѣдованій преосв. Арсенія наиболѣе крупнымъ является 1) «Лѣтопись церковныхъ событій и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя». Это—цѣлая энциклопедія церковной исторіи, въ которой въ хронологическомъ порядкѣ, въ простой и сжатой рѣчи, въ формѣ древнихъ лѣтописей, изложенъ ходъ церковныхъ событій, начиная съ евангельской исторіи и кончая нашимъ временемъ. Книга сначала издана была въ двухъ выпускахъ въ СПб., 1869—70 гг.; затѣмъ ея изданіе было повторено въ 1880 и 1900 годахъ, каждый разъ съ по-

1) Кромѣ греческаго и латинскаго языка, преосв. Арсеній зналъ нѣмецкій, французскій, итальянскій и испанскій, обладалъ знаніемъ румынскаго языка и многихъ западно-славянскихъ нарѣчій. См. Христ. Чт. 1903, іюнь, стр. 936—942.

выми исправленіями и дополненіями. Въ изданіи 1880 г., имѣющемся у насъ, она обнимаетъ около 900 стр. большого формата ($\frac{1}{8}$ печ. л.) и снабжена подробнымъ указателемъ встрѣчающихся въ ней лицъ, названій мѣстъ и другихъ предметовъ. Какъ справочное пособіе при церковно-историческихъ работахъ, эта книга незамѣнима, а ея практическая необходимость доказывается уже тѣмъ, что, не смотря на довольно высокую продажную цѣну, она въ короткое время выдержала три изданія. Нѣтъ надобности говорить, какой массы труда и занятій потребовало отъ автора составленіе этого обширнаго сочиненія. Она можетъ служить лучшимъ доказательствомъ неутомимой энергіи, отличавшей покойнаго епископа, и всесторонности его церковно-историческихъ познаній.

Лица и событія церковной исторіи, литературные памятники церковнаго прошлаго и составляютъ собой тотъ единственный предметъ, которому посвящены и всѣ прочія самостоятельныя изслѣдованія, статьи и очерки преосв. Арсенія. Вотъ возможно полный списокъ ихъ:

- 2) Судьба православной греко-италійской церкви (Русс. Бесѣд. 1859, кн. 6).
- 3) Состояніе православной церкви въ Далмаціи (Дух. Вѣстн. 1863 г., кн. 4).
- 4) Очерки исторіи греческой церковной общины въ Венеціи (тамже, 1864 г., кн. 2).
- 5) Состояніе православной церкви у русскихъ въ Венгріи въ XIV—XVII вв. (тамже, 1865, кн. 6).
- 6) Объ отношеніяхъ церквей латинской и греческой въ періодѣ крестовыхъ походовъ (Жур. М. Н. Пр. 1867).
- 7) Литургія преждеосвященныхъ даровъ (Ворон. Епарх. Вѣд. 1867, № 7).
- 8) Евстаѣій, митрополитъ Солунскій XII вѣка (Дух. Вѣстн. 1868, кн. 8 и 11).
- 9) Свѣдѣнія о христіанствѣ въ Крыму до присоединенія этого края къ Россіи (Воронез. Еп. Вѣд. 1868, № 5).
- 10) Русскіе въ Венгріи (Журн. М. Н. Пр. 1868, кн. 6).
- 11) Судьбы христіанства въ южной Аравіи отъ временъ апостольскихъ до утвержденія магометанства (Правосл. Обзор. 1868, т. XXV).
- 12) Св. Максимъ, патріархъ Константинопольскій (тамже).
- 13) Архіепископы и патріархи сербскіе съ начала XIII до второй половины XVIII столѣтія (тамже, 1868, т. XXVI).
- 14) Церковный и политическій бытъ сербовъ и валаховъ въ австрійскихъ земляхъ съ IX вѣка до настоящаго времени (Журн. Мин. Н. Пр. 1870, кн. 10).
- 15) Христіанство въ сѣверной или петрійской Аравіи (Прав. Обзор. 1870 г.).
- 16) Очерки исторіи православно-греческой церкви на островѣ Сициліи (тамже, 1871).

- 17) Митрополія острова Родоса въ эпоху владычества ордена св. Іоанна Іерусалимскаго (тамже, 1872).
- 18) Очеркъ жизни Θεолепта, митрополита Филадельфійскаго (Странникъ, 1872, № 8 и 9).
- 19) Епископъ Симеонъ Концаревичъ (по румынскимъ источникамъ) (тамже, ч. IV).
- 20) Готская епархія въ Крыму (Жур. М. Н. Просв., 1873, кн. I).
- 21) Очеркъ жизни и дѣятельности Каллиста I, патріарха Константинопольскаго (Прав. Обзор., 1873).
- 22) Михаилъ Акоминатъ Хонскій, митрополитъ Аѳинскій (тамже).
- 23) Аврелій Пруденцій Климентъ, христіанскій поэтъ IV вѣка (тамже).
- 24) Состояніе церкви въ Африкѣ въ эпоху владычества вандаловъ (Христ. Чтеніе, 1873, 1).
- 25) Исторія сѣверо-африканской церкви съ 534 года до конца ея существованія (тамже, III).
- 26) Записки о мученичествѣ св. Ареѳы и другихъ съ нимъ въ городѣ Негранѣ, служащія къ поясненію исторіи христіанства въ южной Аравіи VI в. (Стран. 1873, 11).
- 27) По поводу вопроса объ аѳонскомъ монастырѣ св. Пантелеймона. СПБ. 1875.
- 28) Греческая церковь на островѣ Критѣ въ періодъ венеціанскаго владычества (Прав. Обзор. 1876, № 8).
- 29) О жизни и сочиненіяхъ Іосифа Вріеннія, патріарха Константинопольскаго (тамже, 1879, № 5 — 6).
- 30) Нѣсколько страницъ изъ исторіи христіанства въ Персіи (Хр. Чт. 1881, 5 — 6).
- 31) Николай Меѳонскій, епископъ XII вѣка, и его сочиненія (Хр. Чт. 1882, 2; 1883, 1).
- 32) Макарій, Магnezійскій епископъ въ концѣ IV и началѣ V вѣка, и его сочиненія (тамже, 1883, 1).
- 33) Описаніе одного греческаго сборника синайскаго монастыря (тамже, 1884, 7 — 8).
- 34) Теофанъ Керамевсъ, архіепископъ Тавроминскій и проповѣдникъ (тамже, 1884, 5, 6, 7).

Уже одинъ этотъ списокъ темъ, обслѣдованныхъ преосв. Арсеніемъ, достаточно свидѣтельствуетъ о разнообразіи интересовавшихъ его церковно-историческихъ вопросовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ даетъ видѣть и то что преимущественное вниманіе почившаго историка вызывали къ себѣ тѣ области церковно-исторической науки, въ которыхъ еще мало поработала рука ученыхъ и которыя, поэтому, обезпечивали достаточный просторъ для самостоятельныхъ изысканій. Съ этой точки зрѣнія перечисленныя сейчасъ статьи и очерки преосв. Арсенія получаютъ важное значеніе не смотря на спеціальность своего содержанія. Составленные на основаніи изученія первоисточниковъ, отчасти по рукописнымъ даннымъ и по рѣд-

кимъ стариннымъ изданіямъ, они проливаютъ новый, болѣе полный свѣтъ въ эти заброшенные уголки церковной исторіи, и съ нимъ долженъ обязательно считаться всякій, кто возьмется за разработку тѣхъ же, или сродныхъ съ ними, темъ.

III. Переходя къ обзору памятниковъ византійской литературы, изданныхъ преосв. Арсеніемъ, мы находимъ нужнымъ высказать нѣсколько замѣчаній касательно самой задачи его. Свои изданія преосв. Арсеній сначала помѣщалъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ, а потомъ печаталъ отдѣльно, но въ очень ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, не предназначая ихъ для продажи и даже не выставляя на нихъ цѣны. Вслѣдствіе этого разыскать *всѣ* его изданія въ настоящее время довольно не легко; нѣкоторыя изъ нихъ, можно сказать, стали уже библиографической рѣдкостью и, какъ мы знаемъ по личному опыту, добыть ихъ можно только съ большимъ трудомъ. Правда, въ «Byzantinische Zeitschrift» Крумбахера, начиная съ 1893 г., а затѣмъ, и здѣсь, въ «Виз. Времен.» со времени его основанія, аккуратно сообщались замѣтки о каждомъ новомъ памятникѣ, изданномъ преосв. Арсеніемъ съ этого времени, но, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, эти замѣтки во-первыхъ не обнимаютъ собой всѣхъ его изданій; во-вторыхъ, будучи разбросаны по разнымъ книжкамъ и теряясь въ массѣ разнороднаго библиографическаго матеріала, онѣ крайне не удобны для пользованія, да, наконецъ, и предлагаемыя въ нихъ свѣдѣнія въ большинствѣ случаевъ слишкомъ общи и неопредѣленны. Въ виду этого мы считаемъ необходимыми при обзорѣ изданій сдѣланныхъ преосв. Арсеніемъ, не ограничиваясь однимъ сухимъ перечнемъ ихъ, присоединить къ нимъ еще особыя, возможно краткія замѣчанія о происхожденіи и содержаніи напечатанныхъ имъ памятниковъ,—въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы читателю, заинтересовавшемуся изданіями преосв. Арсенія, легко было видѣть, чего можно искать въ нихъ и въ какомъ отношеніи они могутъ быть полезны при научныхъ работахъ по исторіи Византіи.

Какому-нибудь опредѣленному плану въ своей издательской дѣятельности преосв. Арсеній не слѣдовалъ; можно, впрочемъ, подмѣтить, что онъ избиралъ по преимуществу тѣхъ авторовъ, которые обратили на себя вниманіе его еще въ вышеуказанныхъ статьяхъ по византійской церковной исторіи, при чемъ къ одному и тому же автору онъ возвращался иногда по нѣскольку разъ. Для удобства обзорѣнія мы рассмотримъ его изданія не по времени появленія ихъ въ печати, а въ порядкѣ историческомъ,—по вѣкамъ, къ которымъ относятся изданные имъ памятники.

IX вѣкъ.

1) *Св. Меодія, архіепископа Константинопольскаго Исповѣдника, Слово о святыхъ иконахъ.* (Λόγος περί τῶν ἁγίων εἰκόνων). По рук. № 412, л. 143¹); дат. 1445. Нач. *πιστεύω εἰς ἕνα Θεόν.* Напеч. въ Читеніяхъ Общества Лю-

1) Всѣ нумера рукописей указываются нами по новому каталогу архим. Владиміра, Москва, 1894.

бителей дух. просвѣщенія, 1893, Нб. и Дк. и отдѣл. оттисками, Москва 1894, 1—23 стр.

Слово составлено было Мееодиѣмъ еще до возведенія его въ санъ патриаршескій. О седьмомъ вселенскомъ соборѣ оно, правда, не упоминаетъ, но это потому, что онъ не представлялъ собой авторитета для иконоборцевъ. Содержаніе слова направлено противъ опредѣленій иконоборческаго собора 754 г., состоявшагося при Константиѣ Копронимѣ, и даетъ краткій и основательный разборъ выставленныхъ на немъ доводовъ противъ иконопочитанія.

2) *Иосифа, архіепископа Солунскаго, Похвальное слово св. великомученику Димитрію Солунскому* (Εὐχώριον εἰς τὸν ἅγιον μεγалоμάρτυρα Δημήτριον). По рук. 380, 6; дат. 1022 г. Нач. φαιδρὰ μὲν ἡ πανήγυρις σήμερον. Напеч. въ Чт. Общ. Л. Дух. пр. Февр., 1890; отд. отт. Москва, 1890, 1—13 стр.

Авторъ панегирика принадлежитъ къ числу лицъ, принимавшихъ живое участіе въ событіяхъ своего времени. Братъ знаменитаго св. Θεодора Студита, онъ сначала подвизался подъ руководствомъ дяди своего преп. Платона, въ основанномъ имъ монастырѣ Саккудіонѣ. Въ 796 г. онъ вмѣстѣ съ Θεодоромъ и другими монахами былъ сосланъ въ Солунь, по распоряженію импер. Константина VI, за несогласіе признать законнымъ разводъ его съ женой и вторичный бракъ съ придворной дамой. Послѣ низложенія Константина, царица Ирина освободила заточенныхъ, и Иосифъ, по волѣ императора Никифора 1-го, возведенъ былъ въ санъ епископа Солунскаго. Сосланный на бесплодный островъ соборнымъ рѣшеніемъ 809 года за нежеланіе принять въ церковное общеніе пресвитера Иосифа, нѣкогда повѣнчавшаго имп. Константина, онъ снова возстановленъ былъ на каѳедрѣ импер. Михаиломъ Рангавомъ. Но еще разъ онъ долженъ былъ оставить свою каѳедру по распоряженію Льва Армянина за отказъ подписаться подъ опредѣленіями собора 815 года, возстановившаго иконоборчество. Теперь онъ заключенъ былъ въ тюрьму, гдѣ терпѣлъ голодъ, жажду и побои. Послѣ освобожденія при императорѣ Михаилѣ Косноязычномъ въ 820 г. онъ не возвращался уже въ Солунь и скончался въ Студійской обители около 830 г. (изъ предисловія къ изд.). — Похвальное слово св. Димитрію было произнесено Иосифомъ между 802—809 гг., до послѣдовавшихъ на него гоненій, какъ видно изъ его замѣчанія: (нынѣ) «не время мученичества, такъ какъ благочестіе и миръ процвѣтаютъ чрезъ боголюбіе державствующихъ (стр. 7)». Какихъ либо историческихъ свѣдѣній изъ жизни Димитрія Солунскаго оно не сообщаетъ: оно представляетъ собой лишь проповѣдь пастыря, воспользовавшагося праздникомъ для назиданія во множествѣ собравшагося на молитву народа. Соучастникъ иконоборческихъ споровъ, Иосифъ не могъ обойтись и въ этой торжественной рѣчи безъ намековъ на главный вопросъ своего времени. Въ концѣ слова онъ вставляетъ горячее порицаніе (анонимно) по адресу Льва Исаврянина за его «кощунственную и демонскую ересь (стр. 11, 12)»¹⁾.

1) Объ этомъ изданіи есть отзывъ въ Byz. Zeitschr. II (1893), стр. 631.

X *вѣкъ.*

3) *Ареѡы, митрополита Кесаріи Каппадокійской, Бесѣда на вторую половину перваго псалма.* (Ερμηνεία εἰς τὰ ἐπίλοιπα τοῦ ᾠοῦ ψαλμοῦ; нач. Ἔθος ἐστὶ τοῖς τῶν παιδῶν εὐγνωμόσι). По рук. 441, 4; XVI вѣка. Напеч. въ Чт. Об. Л. Д. Пр., 1891; отд. отт. Москва, 1891, 1 — 20 стр.

Ареѡа, ученикъ Фотія, прославившійся своими собраніями древне-церковныхъ и классическихъ авторовъ, въ области экзегезиса доселѣ былъ извѣстенъ только какъ комментаторъ Апокалипсиса. Изданное преосв. Арсеніемъ толкованіе его на вторую половину перваго псалма важно, какъ фактическое подтвержденіе высказаннаго уже въ наукѣ предположенія, что экзегетическая дѣятельность Ареѡы не ограничивалась однимъ Апокалипсисомъ¹⁾. Содержаніе бесѣды достаточно опредѣляется ея заглавіемъ.

XII *вѣкъ.*

4) *Михаила Акомината, митрополита Аѡинскаго, Четыре неизданныя бесѣды.* По рук. 218, XIV в. — Бесѣда пятая (безъ начала, открываемая словами: καὶ λούσεται μέν), — восьмая (нач. ἔδει μέν, ὃ ἄνδρες ἀδελφοί), — девятая (нач. εἴτε πέρδιξ ἐφώνησε) и девятнадцатая (нач. ἡμέραν μέν τινα μεγάλην). Отдѣльное изданіе. Новгородъ, 1901, 1 — 293 стр.

Выборъ только этихъ четырехъ бесѣдъ изъ ряда другихъ проповѣдей Акомината, имѣющихся въ рукописномъ сборникѣ № 218, объясняется единствомъ ихъ предмета. Всѣ онѣ произнесены предъ наступленіемъ великаго поста и имѣютъ въ виду преподать соотвѣтствующія этому времени нравственныя наставленія. Бесѣды обрисовываютъ Акомината, какъ одного изъ лучшихъ византійскихъ проповѣдниковъ. Образцовая рѣчь, богатство мыслей, образовъ и примѣровъ счастливо соединяются здѣсь съ отсутствіемъ риторизма, съ жизненностью и практичностью назиданій. Извѣстная и изъ другихъ сочиненій, богословская и классическая образованность Акомината нашла себѣ наглядное выраженіе и въ этихъ проповѣдяхъ; въ нихъ встрѣчаются прямыя цитаты изъ Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Златоуста, Епифанія Кипрскаго, Теодорита, Ефрема Сирина, Иоанна Лѣственника, Максима Исповѣдника и Діонисія Ареопагита. Особенно же богаты бесѣды изреченіями изъ классическихъ писателей: стихи изъ Иліады и Одиссеи, остроты Аристофана, афоризмы Эзопа, Епименида, Кратеса, — Эпикуръ, Пиндаръ и Пифагоръ идутъ разомъ съ цитатами изъ св. писанія и святоотеческихъ твореній. Проповѣдникъ — прекрасный знатокъ древней исторіи Аѡинъ и Аттики: аттическіе обычаи, пословицы, примѣры, историческія событія постоянно на языкѣ у автора. Современное ему, печальное состояніе Аѡинъ вызываетъ у него рядъ патетическихъ восклицаній о гибели, постигающей послѣдніе остатки древняго величія этого города. Въ историческомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія пятая бесѣда (стр. 143 — 157), гдѣ пропо-

1) Ср. Krumbacher, Gesch. d. byzant. Litter., 2 Aufl., S. 129.

вѣдникъ въ сильныхъ выраженіяхъ рисуешь живую картину тѣхъ несчастій и бѣдствій, какія претерпѣвала его паства отъ нескончаемыхъ набѣговъ пиратовъ. При недостаткѣ свѣдѣній о состояніи Аттики за этотъ періодъ, это свидѣтельство современника должно имѣть свое значеніе.

5) *Николая, епископа Мевонскаго, Два неизданныя произведенія*: а) припоминанія изъ того, что въ разныхъ сочиненіяхъ было написано противъ латинянъ по поводу клеветъ ихъ на Духа Святаго (Απομνημονεύματα ἐκ τῶν ἐν διαφόροις λόγοις γεγραμμένων κατὰ λατίνων περὶ τῆς εἰς τὸ ἅγιον πνεῦμα βλασφημίας; нач. τὸ περὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος λέγειν περὶ Θεοῦ λέγειν ἐστίν), б) слово къ латинянамъ объ опрѣснотахъ (Λόγος πρὸς λατίνους περὶ τῶν ἄζύμων, нач. τὸν μὲν πρῶτον λόγον ἐποίησαμεν, ὃ λατῖνε φίλε, πρὸς σέ). По рук. 239, л. 1 и 9; XIV вѣка. Отдѣльное изданіе, Новгородъ, 1897, 1—116 стр.

Первое сочиненіе написано было авторомъ для нѣкоего друга изъ православныхъ, просившаго прислать ему книгу, заключающую слова его противъ латинянъ. Не имѣя такой книги подъ руками, Николай, какъ онъ самъ выражается въ концѣ своего произведенія, «наскоро составилъ бѣглыя замѣтки изъ написаннаго прежде противъ латинянъ» (стр. 49), и ихъ послалъ своему другу взаимнѣ книги. Впрочемъ, подъ перомъ ученѣйшаго и плодовитѣйшаго писателя своего времени, и эти бѣглыя замѣтки получили видъ систематическаго цѣлаго, съ достаточной полнотой и основательностью раскрывающаго несостоятельность латинскаго ученія о св. Духѣ.—Другое сочиненіе, занимающееся вопросомъ объ опрѣснотахъ, было составлено Николаемъ для нѣкоего «почтеннаго латинянина» и является продолженіемъ ранѣе предпринятаго имъ труда, первая часть котораго, трактующая о св. Духѣ, была уже отправлена латинянину. Сочиненіе это замѣчательно по массѣ собранныхъ здѣсь богословскихъ и экзегетическихъ доказательствъ въ пользу кваснаго хлѣба, а также и потому слишкомъ суровому взгляду, какой приводитъ авторъ на отвергаемую имъ особенность богослужебной практики западной церкви. Въ опрѣснотахъ онъ видитъ не просто обрядовое отступленіе отъ преданія древности, но догматическое заблужденіе, и притомъ самаго сложнаго свойства. Употребленіе опрѣснотовъ онъ называетъ второй «хулой на Сына», усматриваетъ въ немъ «ересь армянскую», «аполлинаріево неистовство» и «возвращеніе въ іудейство» и въ концѣ сочиненія уравниваетъ его съ жертвой Каина

XIII вѣкъ.

6) *Николая Гидрунтскаго (Отрантскаго), игумена греческаго монастыря въ Казулахъ, Три записки о собесѣдованіяхъ грековъ съ латинянами по поводу разностей въ вѣрѣ и обычаяхъ церковныхъ* (въ подлинникѣ одно общее заглавіе: Σύνοψις σὺν Θεῷ ἐκ τῶν κατὰ πλάτος δογματισθέντων περὶ τῆς τοῦ ἁγίου Πνεύματος ἐκπορεύσεως τῶν ἐκ τῶν θείων καὶ ἱερῶν γραφῶν καὶ παρὰ τῶν ἁγίων καὶ θεοφόρων πατέρων δογματισθέντων κτλ.). По рук. 240, лл. 30, 51, 58; XIV вѣка. Отд. изданіе. Новгородъ, 1896, 1—76 стр.

Историческій интересъ изданныхъ подъ этимъ заглавіемъ трехъ сочиненій Николая Гидрунтскаго состоитъ въ томъ, что они являются единственными дошедшими до насъ памятниками попытокъ римскаго церковнаго правительства путемъ словесныхъ обсужденій устранить вѣроисповѣдныя разности въ вновь основанной по завоеваніи Константинополя крестоносцами латинской имперіи и убѣдить грековъ подчиниться римскимъ догматамъ и обрядамъ. Эти попытки выразились въ рядѣ собесѣдованій по вѣроисповѣднымъ вопросамъ, состоявшихся между греками и латинянами послѣ прибытія сюда въ 1205 году папскаго легата, кардинала Венедикта, при его личномъ участіи и предсѣдательствѣ. Собесѣдованій было нѣсколько; они происходили въ Константинополѣ, Аѳинахъ и Солуни. Посредникомъ и переводчикомъ при этихъ собесѣдованіяхъ и былъ Николай Гидрунтскій; впоследствии онъ на греческомъ языкѣ записалъ то, что припомнилъ изъ нихъ, а затѣмъ, по порученію кардинала Венедикта, перевелъ свои записи на латинскій языкъ. О существованіи этихъ записокъ зналъ еще Аляцій, но въ полномъ своемъ текстѣ они появляются только теперь. Тексту записокъ предпосланъ еще отрывокъ изъ «разговора кардинала Венедикта съ греческими монахами», записаннаго, вѣроятно, тѣмъ же Николаемъ и сохранившагося въ рук. № 393.

Къ сожалѣнію, содержаніе изданныхъ здѣсь памятниковъ далеко не отвѣчаетъ тѣмъ ожиданіямъ, какія естественно вызываются обстоятельствами ихъ происхожденія. «Разговоръ кардинала Венедикта съ греческими монахами» дошелъ до насъ только въ нѣсколькихъ начальныхъ строкахъ. Онъ имѣетъ въ своемъ заголовкѣ точную дату: ἔτους ζΨιε, μηνὶ Σεπτεμβρίῳ κθ, ἡμέρᾳ ζ, ἰνδ. ι т. е. 6715 года (1207 г.), въ мѣсяцѣ сентябрѣ, 29 числа, въ субботу, индикта 10. Монахи, живущіе въ Пропонтидѣ и на горѣ св. Авксентія (близъ Халкидона) были позваны въ этотъ день кардиналомъ Венедиктомъ и латинскимъ патріархомъ Θомой Морозини въ залу Θомайтскаго дворца, и здѣсь имъ былъ предложенъ вопросъ, почему они не хотятъ повиноваться патріарху и возносить его имя въ молитвенныхъ поминовеніяхъ? Въ свое оправданіе монахи сослались на то, что, имѣя своего патріарха (православнаго), они всегда поминали его въ своихъ молитвахъ, но такъ какъ теперь онъ отошелъ къ Господу, а новый еще не рукоположенъ, то они по обычаю поминаютъ вмѣсто архіепископа «все епископство православныхъ христіанъ». Похваливъ ихъ за такое поведеніе, кардиналъ потребовалъ отъ нихъ, чтобы теперь, когда прежній патріархъ умеръ, они подчинились присланному папой и возносили его имя на молитвѣ. Монахи снова повторяютъ, что они не могутъ этого дѣлать до избранія новаго патріарха ¹⁾... на этомъ и кончается отрывокъ документа. — Что касается

1) Отвѣтъ монаховъ, что въ 1207-мъ году еще не рукоположенъ былъ новый патріархъ, вызываетъ недоумѣніе. По общепринятому мнѣнію въ это время патріаршую кафедру занималъ Михаилъ IV, избранный въ Никеѣ въ 1206 году. Или послѣдняя дата невѣрна или, какъ полагаетъ преосв. Арсеній, греческіе монахи, какъ латинскіе подданные, не посмѣли явно признать Никейскаго избранника.

до записокъ Николая Гидрунтскаго, то здѣсь совсѣмъ нѣтъ чего-либо похожаго на точный отчетъ о ходѣ собесѣдованій, въ которыхъ онъ принималъ столь дѣятельное участіе. Это просто полемическія сочиненія противъ латинянъ, гдѣ собраны, и при томъ въ довольно небрежномъ видѣ, возраженія, предъявленныя лишь со стороны грековъ. Діалогическая форма соблюдена весьма слабо и позиція латинянъ мало выяснена. Первая записка, по вопросу объ исхожденіи св. Духа, начинается длиннымъ предисловіемъ, въ которомъ авторъ, подробно изложивъ вѣрованіе церкви, въ немъ указываетъ основу единенія и, упрекая латинянъ въ нарушеніи церковнаго мира, предлагаетъ оставить имъ насиліе въ дѣлахъ вѣры и спокойно обсудить, на чьей сторонѣ правда. Въ отвѣтъ на замѣчаніе латинянъ, что виновники соблазна, происшедшаго въ церкви, — греки, не подчиняющіеся намъ и не признающіе ученія объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына, авторъ такъ опредѣляетъ задачу своего сочиненія: «относительно исхожденія Духа составивши выборку изъ умозаключеній, прекрасно сложенныхъ божественными и любуудренными мужами, выставимъ ее для всѣхъ и преимущественно то, что мы слышали отъ находившихся въ Солуни и царствующемъ градѣ, да и въ Аѳинахъ»... Но далѣе, послѣ нѣкоторыхъ разсужденій, заимствованныхъ изъ Дамаскина и Григорія Богослова, идутъ силлогистическія показанія Николая Меѳонскаго и выписки изъ твореній Василія Великаго, Григорія Нисскаго, Епифанія Кипрскаго, Іоанна Златоуста и т. д. Эта послѣдняя часть записки, начиная съ силлогистическихъ показаній Николая, какъ уже извѣстная въ печати, въ изданіи преосв. Арсенія устранена. — Вторая записка объ опрѣсноксахъ и третья о совершеніи литургіи въ четыредесятницу и безбрачій духовенства носятъ на себѣ тотъ же самый характеръ не описанія собесѣдованій, а лишь собранія аргументовъ противъ латинянъ, хорошо знакомыхъ и по другимъ полемическимъ сочиненіямъ того времени. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе та широкая точка зрѣнія, съ какой латиняне во главѣ съ кардиналомъ Венедиктомъ обсуждали обрядовыя разности. Они считали эти вопросы безразличными и тѣ и другіе порядки богослуженія находили одинаково соответствующими своимъ цѣлямъ. «Я тотъ и другой обрядъ, — заявлялъ кардиналъ Венедиктъ, — признаю одинаковымъ. И какъ вино, — будь то бѣлое или темнокрасное или красное, безразлично, — представляетъ совершенную кровь въ св. чашѣ Христовой, такъ и приносимый хлѣбъ, безквасный или квасный, когда освящается, претворяется въ тѣло Христово». Въ этихъ словахъ кардинала греки увидѣли только «нахальное изощреніе языка» (стр. 36. 37). При такой постановкѣ дѣла собесѣдованія, конечно, не привели ни къ какому положительному результату ¹⁾.

1) Защищая квасный хлѣбъ, греки уже на этихъ собесѣдованіяхъ ссылались на извѣстный разсказъ о найденной латинянами въ Константинополѣ частицѣ кваснаго хлѣба, на которомъ будто бы совершилъ евхаристію самъ Христосъ на тайной вечери. До сихъ поръ древнѣйшимъ свидѣтелемъ объ этомъ происшествіи считался Георгій Варданъ, митрополитъ Корцирскій (съ 1219 г.), упоминающій о немъ въ сочиненіи,

7) *Три статьи неизвестнаго греческаго писателя начала XIII вѣка въ защиту православія и изобличеніе новостей латинскихъ.* По рук. 240, лл. 42 — 44, XIV вѣка. Нач. 1) *σιχηάλωτοι πρὸς αἰχηαλώτω;* 2) *ἀλλ' αὐτοὶ καὶ πάλιν οὐκ ἐπέστησαν;* 3) *ἀλλὰ τίνα καὶ πάλιν τὰ τινῶν διαπορήματα.* Отд. изд. Москва, 1892, IV + 115 стр.

Первая статья архим. Андроникомъ Димитракопуло была причислена къ трудамъ Николая Меѳонскаго только потому, что въ рукописи она помѣщалась вслѣдъ за его произведеніями. Но уже одно начало ея: «нѣкоторые плѣнники, присѣвши ко мнѣ плѣннику» показываетъ, что она не можетъ принадлежать этому извѣстному писателю, такъ какъ онъ никогда не испытывалъ латинскаго плѣна. Неразрывая связь второй и третьей статей съ первою достаточно видно изъ вышеприведенныхъ вступительныхъ словъ. Третья статья была уже издана въ печати Никифоромъ Калогерой, архіепископомъ Патрасскимъ (Leipzig, 1890), и тоже по списку Московской Синод. библіотеки, но по другому и очень несовершенному (см. предисловіе къ изд.). Кто былъ авторомъ этихъ трехъ статей — неизвѣстно. Изъ самыхъ произведеній (стр. 84) усматривается, что онъ былъ современникомъ взятія Константинополя крестоносцами и потерпѣлъ изгнаніе (*περιφέρουσι ἄπολις, ἄθρονος, πλανήτης*). Въ третьей статьѣ упоминается, какъ событіе, недавно случившееся, взятіе болгарами въ плѣнъ перваго латинскаго императора въ Константинополѣ Балдуина, падающее на 1205 годъ.

Первая статья направлена главнымъ образомъ противъ сочиненій латинскаго богослова Гугона Етеріана, написанныхъ еще въ 70-хъ годахъ XII вѣка, но получившихъ особую извѣстность въ XIII вѣкѣ, и содержитъ въ себѣ послѣдовательный и основательный разборъ всѣхъ доказательствъ, приведенныхъ Гугономъ въ защиту латинскаго ученія о св. Духѣ. Для исторіи литературной полемики между греками и латинянами эта статья

вызванномъ запросами монаховъ миноритскаго ордена (См. Васильевскій, Ж. М. Н. Пр. 1885, Апр., стр. 225). Какъ видимъ, этотъ рассказъ былъ уже въ ходу въ 1207 году, т. е. только четыре года спустя послѣ взятія Константинополя. Едва ли можно видѣть въ немъ чистую выдумку грековъ. Противъ этого говоритъ, во первыхъ раннее его появленіе, когда очевидцы событія очень легко могли изобличить ложность его; во вторыхъ онъ обставленъ такими мелкими фактическими подробностями, которыя трудно признать за одно изобрѣтеніе фантазіи. По словамъ грековъ на собѣдованіи, описываемомъ у Николая Гидрунтскаго, частица хлѣба найдена была въ сосудохранительницѣ большаго дворца, гдѣ находилось честное древо креста Господня, терновый вѣнецъ, сандаліи Спасителя, гвоздь и пелены, въ золотомъ сосудѣ, украшенномъ жемчугами и драгоценными камнями, съ надписью внутри ковчега: «тутъ находится божественный хлѣбъ, который Христосъ раздавалъ ученикамъ своимъ въ часъ вечера, говоря: примите, ядите. Нашли его Альверстанскій епископъ, назначенный епископомъ Виелеемскимъ, и нѣкоторые другіе». При необыкновенномъ развитіи у грековъ и особенно въ Византіи почитанія всевозможныхъ реликвій нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ царской хранилищницѣ, на ряду съ древемъ креста, вѣнцомъ и пр., было и то, что греки принимали за частицу евхаристическаго хлѣба. Но, разумѣется, для латинянъ это событіе не имѣло ничего убѣдительнаго.

важна въ томъ отношеніи, что она по всей вѣроятности представляетъ собой первый отвѣтъ со стороны грековъ на сочиненія Гугона и въ тоже время помогаетъ въ большей полнотѣ возстановить предъявленныя имъ обвиненія противъ греческой церкви, такъ какъ изъ полемическихъ трудовъ Гугона до нашего времени сохранилось только одно.—Вторая статья, озаглавленная въ рукописи: *περὶ τοῦ ἁζύμου*, рассматриваетъ всё вообще обрядовыя заблужденія западной церкви, какъ они обрисовывались въ сужденіяхъ грековъ XIII вѣка. Здѣсь также видны слѣды полемики съ Гугономъ; какъ бы въ возмездіе за мелочныя и грубыя нападки Гугона на греческое богослуженіе, авторъ даетъ со своей стороны обширный перечень отступленій, усматриваемыхъ имъ въ западной богослужебной практикѣ, не опуская изъ вниманія ни одной мелочи, отличавшей латинскіе церковныя порядки отъ греческихъ.—Третья статья носитъ надписаніе: *περὶ τοῦ ὀπὸς Ἰσχυοσε καὶ ἡμῶν ὁ λατῖνος* (о томъ, какъ усилился противъ насъ латинянинъ). Авторъ начинаетъ горькими сѣтованіями на латинянь за бѣдствія, причиненныя ими грекамъ по завоеваніи Константинополя, и въ особенности на оскорбленія, нанесенныя греческимъ святынямъ: «храмы обратили въ конюшни, попрали св. иконы, трапезы предали поруганію и тамъ, гдѣ была кровь таинственного жертвоприношенія, убивали свиней и овецъ; разрыты гробы святыхъ и обыкновенныхъ людей; неприкосновенныя плащаницы тѣла Владычнаго отдавали блудницамъ, и непотребная женщина засыпала на нихъ; икона Господня служила сѣдалищемъ нечестивыхъ, божественный дискосъ и чаша дѣлались общими для людей и псовъ (стр. 85, 86)». Особое негодованіе вызываетъ у автора посланіе обнародованное новымъ латинскимъ патріархомъ (Θομῶν Μοροζίνι), приводимое цѣликомъ, въ которомъ несчастія грековъ объясняются, какъ небесная кара за неповиновеніе папы. Третья статья собственно и занимается разборомъ положеній, высказанныхъ въ этомъ посланіи патріарха.

8) *Нѣкоего митрополита Ефесскаго, XIII вѣка, неизданное доселѣ произведеніе.* По рук. 240, лл. 42—44, XIV в. Нач. *τοῖς ἐν τῷ συνοδικῷ ἔγκλημῆνοις ἀναδερχτισμοῖς.* Напеч. въ Чг. Общ. Люб. дух. просв. за 1892; отд. оттиски, Москва 1893, 1—90 стр.

Предъ нами памятникъ, небольшой по объему, но выдающійся по своей оригинальности и исторической цѣнности, отличающійся хронологической точностью и богатствомъ бытовыхъ подробностей, — «отчетъ митрополита Ефесскаго о своемъ пребываніи въ Никеѣ и Константинополѣ въ 1212—1213 по порученію императора Θεοδωρα Λασκαρίσα и о всѣхъ событіяхъ, совершившихся на его глазахъ за это время». — Отчетъ начинается весьма любопытными сообщеніями автора о своемъ препирательствѣ съ патріархомъ Михаиломъ Авторіаномъ о постановленіяхъ мѣстнаго Константинопольскаго собора, происходившаго въ 1166-мъ году по поводу разногласія въ пониманіи словъ: Отець Мой болій Мене есть (Іоан. XIV, 28). Къ сожалѣнію, начальный листъ рукописи утраченъ, а потому неизвѣстно, когда и при какихъ обстоятельствахъ состоялись эти препира-

тельства, но самый фактъ, передаваемый авторомъ, важенъ, какъ доказательство того, что споры, волновавшіе византійскіе умы съ половины XII вѣка, продолжались даже послѣ взятія Константинополя, въ самую печальную эпоху византійской исторіи ¹⁾. Патріархъ Михаилъ обратился къ царю съ письменными заявленіями ²⁾ о необходимости исправить нѣкоторыя положенія, внесенныя въ синодикъ «чрезъ нѣсколько времени послѣ выясненія догмата», какъ несогласныя съ отеческимъ преданіемъ. Такими, нуждающимися въ поправкѣ, положеніями Михаилъ считалъ: а) что Отецъ болѣе Сына по божеству, б) что Отецъ считается большимъ Сына по естественнымъ свойствамъ плоти, воспринятой имъ, т. е. по сотворенности, ограниченности, смертности и прочимъ естественнымъ и неукоризненнымъ немощамъ ³⁾, в) что «плоть получила ипостась въ божествѣ Его» и г) что встрѣчающееся у святыхъ выраженіе: «чрезъ принятіе плоти» подвергнуто алаомѣ и произвольно замѣнено словами «по плоти». Ефесскій митрополитъ выступаетъ на защиту этихъ подвергнутыхъ подозрѣнію опредѣленій синодика, разъясняетъ ихъ догматическую правильность и согласіе съ ученіемъ отцовъ. Состязаніе, повидимому, происходило не задолго до смерти патріарха Михаила, такъ какъ авторъ тотчасъ же вслѣдъ за этимъ, упомянувши о кончинѣ Михаила, говоритъ объ избраніи на его мѣсто новаго патріарха ⁴⁾ и утвержденіи его императоромъ.

Дальнѣйшее содержаніе отчета сосредоточивается главнымъ образомъ на разсказѣ о сношеніяхъ Θεодора Ласкариса съ папскимъ легатомъ, кардиналомъ Венедиктомъ. По желанію царя, какъ даетъ понять разсказчикъ, вскорѣ послѣ избранія новаго патріарха, въ Никею прибыло изъ Константинополя предварительное посольство съ цѣлью переговоровъ о текущихъ дѣлахъ. Императора она не застало; совершивъ провозглашеніе новаго патріарха, «не заботясь ни о чемъ, такъ что почти и пищи не отвѣдавъ», онъ двинулся на землю Пафлагонцевъ, которую въ семь дней покорилъ подъ свою власть. По возвращеніи императора въ Никею, «послѣ скрѣпленія секретныхъ договоровъ», не медля же рѣшено было послать отвѣтное посольство въ Константинополь и, чтобы придать ему подобающую важность, во главѣ его поставленъ былъ авторъ отчета митрополитъ Ефесскій. Послѣ непродолжительнаго, но опаснаго пути, послы достигли столицы, и здѣсь были приняты съ почетомъ. Конь бѣлѣе снѣга, въ попонѣ алаго цвѣта и отличномъ головномъ уборѣ готовъ былъ для насъ..., но мы отказались сѣсть на такого убранаго коня, избѣгая хвастовства римской суетности, и сѣли на обыкновен-

1) Этотъ фактъ не былъ извѣстенъ Θ. И. Успенскому при составленіи его труда «Очерки по исторіи византійской образованности» (СПБ. 1891), но для исторіи синодика и споровъ объ опредѣленіяхъ собора 1166 г. онъ долженъ имѣть свое значеніе.

2) Приводятся полностью.

3) Протестъ Михаила вызывалъ только послѣднее выраженіе: «прочимъ естественнымъ» и т. д.

4) Θεодоръ Копа или Ирникъ.

наго мулла, развернувши бѣлый полотняный плащъ спереди до пазухи и съ древне-персидскимъ (?) убранствомъ и приличіемъ прошли дорогу». Митрополитъ Ефесскій получилъ помѣщеніе въ Омаитскомъ дворцѣ. «Въ часъ обѣда предложили мнѣ кресло и столъ и въ совершенномъ порядкѣ расположена была пирушка, составленная изъ медовыхъ лепешекъ, пирожныхъ и различныхъ и всяческихъ кушаній. А напитки какіе? Тутъ и вино съ Хіоса, пріятное и вяжущее умѣренно, вино съ Лесбоса слаще меда, вино съ Евбеи, душистое и благовонное, да и Моневмасійское въ изобиліи подавалось намъ». — На другой день Никейскіе послы были приглашены кардиналомъ къ себѣ и здѣсь, при первой встрѣчѣ, ранѣе всякихъ переговоровъ, разыгралась характерная сцена. Митрополиту Ефесскому было приготовлено мѣсто «наравнѣ» съ кардиналомъ, но онъ обиженъ былъ тѣмъ, что кардиналъ не всталъ при входѣ его и не встрѣтилъ его, а «сидѣлъ, какъ истуканъ» и только «протянулъ руку, обнялъ и облобызалъ». Желая отстоять свои права, посланникъ царя чрезъ переводчика предложилъ кардиналу вопросъ, какъ онъ, не будучи ни архіепископомъ, ни митрополитомъ, не имѣя подъ своимъ предсѣдательствомъ собора... не всталъ и не сдѣлалъ шага, не подошелъ и не встрѣтилъ меня, прежде чѣмъ я возсѣлъ съ нимъ, — и это экзарха всей Азіи и преемника апостольской кафедры? Кардиналъ вмѣсто отвѣта протянулъ правую ногу, — а на ней была червленая, искусно сдѣланная обувь, — и сказалъ: необычно обувающимъ царскія сандаліи и надѣвающимъ знаки отличія... подниматься съ кресла и выходить на встрѣчу людямъ, приходящимъ къ такимъ сановникамъ, но сидѣть неподвижно и выслушивать просьбы... Мы, правящіе церковью преемники Петра, отъ царя Константина получивши привиллегію, не только облачаемся въ одежды, еще издали отличающія царя, но надѣваемъ и червленныя туфли, а потому остаемся неподвижными, гдѣ бы то ни были, засѣдая со своимъ собраніемъ». Ничего не возражая, и митрополитъ Ефесскій въ свою очередь протянулъ правую ногу и, поднявши одежды до колѣнъ и отвернувши туфли, показалъ «на червленныя кожи блестящія внутри ихъ, свѣтлѣе тѣхъ, что носились извнѣ, чудныя и искусно сдѣланныя»; «если ты изъ-за туфель, — прибавилъ онъ, — считаешь себя многозначущимъ и присвояешь себѣ царскую власть, то вотъ и мы участники такого начальствованія, но не желая на показъ попірять мірское надменіе, а также по смиренію, какъ послѣдователи уничижившаго Себя до образа раба, совнѣ надѣваемъ рабскую обувь». Послѣ долгаго молчанія, вызваннаго этимъ инцидентомъ, начались разсужденія «о мірскихъ дѣлахъ и единеніи церквей», содержаніе которыхъ, однако, не передано въ отчетѣ. На седьмой день пребыванія въ Византіи, митрополитъ Ефесскій снова былъ позванъ къ кардиналу для собесѣдованія объ опрѣсноккахъ и здѣсь произнесъ длинную рѣчь о прообразовательномъ значеніи ветхозавѣтной пасхи, вызвавшую у латинскихъ слушателей похвалы греческому краснорѣчію. Чрезъ три дня послѣ этого собесѣдованія, все никейское посольство, усиленное въ своемъ составѣ переводчикомъ и

однимъ испанскимъ пресвитеромъ, двинулось обратно въ Nikeю, но узнавъ по дорогѣ, что царь снова отправился въ страну Пафлагонянъ, пошло вслѣдъ за нимъ и съ большою опасностью догнало его въ Иракліи Понтийской. Обсудивъ дѣла съ послами, императоръ распорядился устроить бесѣду о соединеніи церквей «безъ сварливости и лукавства». Диспутъ касался двухъ вопросовъ: о главенствѣ папы и исхожденіе св. Духа; со стороны грековъ его велъ самъ авторъ, передавшій подробно его содержание; окончился диспутъ очень дипломатично; было признано, что обѣ стороны говорили сильно. Римскіе послы, получившіе отъ царя достаточно денегъ, отправились въ Византію, а я — говоритъ авторъ, — началъ обратный путь въ Nikeю, послѣ того, какъ пѣлъ пѣсни, за которыя не накормили и не одарили меня». И въ Nikeѣ ему не посчастливилось. Патріархъ, недовольный на то, что кардиналъ римскій поименовалъ его въ отвѣтной грамотѣ не «архипастыремъ», а только «архіереемъ грековъ», прогналъ изъ дома, въ которомъ было остановился нашъ авторъ, и помѣстилъ его въ какой-то «уголъ и мракъ». Между тѣмъ въ Nikeю прибылъ царь, и затѣмъ состоялось бракосочетаніе его съ армянской принцессой. Воспользовавшись обратнымъ возвращеніемъ посольства, сопровождавшаго не вѣсту царя, митрополитъ Ефесскій вмѣстѣ съ нимъ достигъ города своей каѳедры. Паству свою онъ нашелъ въ крайне разстроенномъ состояніи, а потому и свой рассказъ заканчиваетъ горячими обличеніями по адресу писомыхъ.

Какъ было имя этого неизвѣстнаго митрополита Ефесскаго? Исчерпывающій отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ, по нашему мнѣнію, «*Συνοδικὸν ἑκκλησιαστικὸν συνέριον*» Nikeйскаго собора 1213 г., напечатанная покойнымъ А. С. Павловымъ въ Виз. Врем. 1897, стр. 160—166. Грамота была составлена по поводу предстоявшаго бракосочетанія Θεодора Ласкариса съ дочерью армянскаго правителя Леона II и содержитъ въ себѣ потребованное послѣднимъ формальное удостовѣреніе въ томъ, что императоръ не прежде вступить съ ней въ брачное сожитіе, какъ по соблюденіи церковнаго обряда. Въ числѣ членовъ, присутствовавшихъ на этомъ соборѣ и подписавшихся подъ грамотой, значится Николай, митрополитъ Ефесскій. Что этотъ Николай и былъ авторомъ разсмотрѣннаго произведенія, видно изъ того, что 1) и «неизвѣстный авторъ» упоминаетъ объ этомъ самомъ бракосочетаніи Θεодора Ласкариса, 2) что ему знакомы затрудненія, встрѣтившіяся при заключеніи брака; «невѣста встала, — говоритъ онъ, — по правую руку, забывши народъ свой и домъ отеческій, *хотя впрочемъ досель уклониво вело дѣло обрученія армянское отродье, по природѣ хитрое и не податливое на союзы*» и въ 3) что въ Nikeю онъ прибылъ еще при патріархѣ Михаилѣ Авторіанѣ, председателѣ собора 1213 года, а такъ какъ онъ уже давно занималъ Ефесскую каѳедру, то ясно, что это и былъ никто иной, какъ Николай, подписавшійся подъ грамотой соборной.

Вмѣстѣ съ этимъ выводомъ мы получаемъ возможность прочно установить хронологію всѣхъ событій, упоминаемыхъ въ отчетѣ. Такъ какъ

патріархъ Михаилъ Авторіанъ, смерть котораго ранѣе неправильно отнесли къ 1312 году, былъ еще живъ во время собора 1313 года, состоявшагося въ октябрѣ мѣсяцѣ, то очевидно, что разсказъ митрополита Ефесскаго принадлежитъ не 1312—1313 годамъ, какъ это значитъ у преосв. Арсенія, а 1313—1314 гг. Далѣе, по указанію самаго автора разсказа, собесѣдованіе объ опрѣснокѣхъ въ присутствіи кардинала Венедикта происходило въ праздникъ св. Цециліи, т. е. 22 ноября, а это было на седьмой день прибыванія посольства въ Константинополь; слѣд. посольство прибыло сюда 14 ноября, а такъ какъ оно провело въ пути два дня, то его отправленіе изъ Никеи падаетъ на 12 ноября. Отсчитывая семь дней на первый походъ Θεодора Ласкариса въ Пафлагонію, мы получимъ 5—6 ноября, какъ день провозглашенія новаго патріарха Θεодора Копѣ или Иривика. Значитъ кончина Михаила Авторіана произошла или въ концѣ октября или въ началѣ ноября 1213 года.—«Не прошло и трехъ дней» со времени собесѣдованія объ опрѣснокѣхъ, т. е. 25 ноября, какъ посольство отправилось обратно въ Никею. Къ этому времени относится второй походъ Θεодора въ Пафлагонію и затѣмъ прибытіе армянской принцессы въ Никею для бракосочетанія. Самое же бракосочетаніе, въ виду рождественскаго поста, могло состояться не ранѣе января 1214 года, что вполне подтверждаетъ выводъ, сдѣланный А. Павловымъ въ вышеназванной статьѣ его.

9) *Посланіе съ исповѣданіемъ вѣры, посланное отъ встѣхъ святогорцевъ къ царю Михаилу Палеологу, когда онъ всеусиленно спышилъ неразумительно соединить съ нами италянцевъ, хотя они пребывали вовсе неисправимыми въ своихъ ересяхъ и нераскаянными.* (Ἐπιστολὴ ἀποσταλείσα παρὰ τῶν ἁγιορειτῶν πάντων πρὸς τὸν βασιλέα Μιχαὴλ τὸν Παλαιολόγον ὁμολογητικὴ, σπεύδοντος τοῦτου κτλ). По рук. 242, л. 103, XVI в. Нач. κράτιστε, θεόστεπτε, θεομεγάλυτε, ἄγιε ἡμῶν δεσπота. Отд. изд., Москва, 1895, 1—34 стр.

Изданный здѣсь памятникъ можетъ служить лучшимъ свидѣтельствомъ того мощнаго отпора, какой встрѣтила себѣ въ рядахъ византійскаго монашества попытка Михаила VIII Палеолога осуществить на дѣлѣ заключенное имъ въ политическихъ цѣляхъ соглашеніе съ римскою церковью на Лионскомъ соборѣ 1274 года. Не смотря на тотъ минимумъ требованій, съ какимъ обратился императоръ къ святогорцамъ, предписывая имъ только возносить въ должныхъ случаяхъ имя папы при богослуженіи, афониты отвѣчаютъ на него рѣшительнымъ отказомъ. Ихъ посланіе проникнуто непримиримою ненавистью къ римской церкви, въ которой они видятъ извращеніе «почти всего преданія евангельскаго, апостольскаго, каноническаго и святоотеческаго»; папѣ они не хотятъ уступить въ церкви не только перваго, но и послѣдняго мѣста. Утвержденіе императорскаго рескрипта, что поминаеніе имени еще не есть общеніе, они опровергаютъ указаніемъ на правила, запрещающія даже мірскія сношенія съ еретиками, и тѣмъ болѣе возношеніе имени ихъ на литургіи, которое церковь всегда понимала, какъ главнѣйшій знакъ этого общенія. На томъ же основаніи

они не допускаютъ этого приѣма и «какъ благоразумнаго приспособленія», и свое посланіе заканчиваютъ воззваніемъ къ императору сохранить вѣру въ неприкосновенности.

10) *Григорія Кипрскаго, Похвальное словес. Евфимію, епископу и чудотворцу Мадитскому* ¹⁾ (Εὐχόμενον εἰς τὸν μέγαν Εὐθύμιον, ἐπίσκοπον Μαδίτων, δι' αἰτήσιν γραφέν τοῦ ἡγουμένου ἱερομονάχου Μελετίου, προεδρεύοντος τῆς τῶν Μαδίτων μονῆς τῆς Ἰησοῦ Χριστοῦ γεννήσεως). По рук. 418, л. 375, XV в. Нач. ἐπιτιμᾶν δικαίως ἡμῖν οἴμα. Напеч. въ Чтен. Общ. Люб. Дух. Просв., 1889, стр. 1—70 ²⁾).

Григорій Кипрскій, занимавшій кафедру Константинопольскаго патриарха съ 1283 по 1289 г., какъ агіологъ, былъ извѣстенъ только по своему похвальному слову св. великомученику Георгію, напечатанному въ Acta Sanctorum за апрѣль мѣсяцъ ³⁾. Изданіе преосв. Арсенія содержитъ въ себѣ второй апологическій трудъ этого писателя, о существованіи котораго уже знала наука, но который только теперь впервые появляется въ печати. Какъ показываетъ уже самое заглавіе похвальнаго слова, оно было написано по просьбѣ игумена, іеромонаха Мелетія, начальствовавшего въ Мадитскомъ монастырѣ Рождества Христова ⁴⁾. Заявленіе автора, что только властное принужденіе этого украшающагося великимъ преимуществомъ начальственнаго священства мужа побудило его приняться за дѣло, а также и свидѣтельство рукописей, имѣющихъ въ своемъ надписаніи до-патріаршее имя его — Георгію, даютъ основаніе думать, что слово было составлено имъ еще въ то время, когда онъ не достигъ патріаршества и служилъ въ клирѣ великой церкви. Не свободная отъ риторическихъ прикрасъ, похвала св. Евфимію отличается живою, прочувствованною рѣчью и даетъ въ себѣ картинное изображеніе жизни и дѣятельности святого. Но историческое значеніе его не велико. Біографія Евфимія сообщена лишь въ общихъ чертахъ. Евфимій, лишившійся отца въ отроческомъ возрастѣ, матерью своей былъ отданъ въ одинъ изъ константинопольскихъ монастырей. Проживши здѣсь тридцать лѣтъ, онъ съ благословенія игумена удалился въ пригородное владѣніе своего монастыря для отшельническихъ подвиговъ, продолжавшихся четыре года. Перинескій архіепископъ, прибывшій въ Константинополь по своимъ дѣламъ, узнавъ о добро-

1) Мадитъ, теперь городокъ Майдосъ на Европейскомъ берегу Дарданелльскаго пролива, извѣстенъ былъ еще въ древности, какъ городъ, принадлежавшій Аѣнской республикѣ во время Пелопоннискской войны. Въ первый разъ имя Мадитскаго епископа встрѣчается въ актахъ VII всел. собора. (*Изъ пред. издателя*).

2) Новое изданіе этого произведенія Григорія въ болѣе исправномъ текстѣ сдѣлано греческимъ ученымъ Антоніадоу въ Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολ. ἐταιρίας τῆς Ἑλλάδος, 4 (1892—1894), 387—422. Отзывъ см. Byz. Zeitschr. 1895, стр. 387.

3) Перепечатано у Migne, Patr. gr., t. 142.

4) Въ сейчасъ упомянутомъ изданіи Антоніада заголовокъ похвальнаго слова читается совершенно иначе... Ἐξ αἰτήσεως γραφέν τοῦ Ἀθηνῶν ἱεροῦ Μελετίου, προεδρεύοντος τότε τῆς Μαδίτων ἐκκλησίας. Разница въ чтеніи такъ велика и необъяснима, что только новая справка съ рукописью можетъ рѣшить вопросъ о правильности той или другой. Поэтому, текстъ преосв. Арсенія мы оставляемъ въ неприкосновенности.

дѣтельной жизни Евфимія, взявъ его съ собой на родину и опредѣлилъ пресвитеромъ въ свой клиръ, а затѣмъ, «спустя не много времени», рукоположилъ его въ епископа Мадитскаго. Какъ епископъ, Евфимій, кромѣ благочестивой жизни, прославился особенно своей щедрой благотворительной дѣятельностью. На кафедрѣ Мадитской онъ оставался до смерти, окончивъ жизнь 80-ти лѣтъ, изъ которыхъ болѣе половины провелъ въ санѣ Мадитскаго епископа.

Изъ историческихъ событій, современныхъ святому, въ похвальномъ словѣ упоминаются три: а) посѣщеніе Евфимія императоромъ Василиемъ II, которому Мадитскій епископъ предсказалъ о предстоящей ему побѣдѣ въ сраженіи противъ Варды Фоки, совершившейся дѣйствительно 13 апр. 989 года; б) голодъ, охватившій имперію вскорѣ послѣ пораженія Фоки, о которомъ, между прочимъ, говоритъ и современникъ его, Левъ діаконъ; в) вторая война Василія съ болгарами (996—1018 гг.), упоминаемая по поводу одного чуда, происшедшаго уже послѣ смерти Евфимія. На основаніи этихъ данныхъ кончину Евфимія должно опредѣлить 989—996 годами. Въ предисловіи къ тексту похвальнаго слова приведены преосв. Арсеніемъ также извѣстія и нѣкоторыхъ другихъ писателей объ Евфиміи, такъ что его изданіе является полнымъ сборникомъ всего, сохранившагося до нашего времени о жизни и дѣятельности этого святого ¹⁾).

XIV вѣкъ.

11) *Матѳея Властаря, іеромонаха Солунскаго и писателя XIV вѣка, Письмо ко принцу Кипрскому, Гюи де-Лузиньяну, съ обличеніемъ латинскаго неправомыслія.* Отд. изд. Москва, 1891, XVI + 94 стр. По рук. 250, л. 270: XVII вѣка. Нач. *περὶ τῆς θείας χάριτος ἢ περὶ τοῦ θεοῦ φωτός*, «онъ былъ монахомъ и пресвитеромъ въ Солуни, мужъ благоговѣйный и образованный, свѣдующій и въ предметахъ божественныхъ; былъ ученикомъ чуднаго онаго между монахами киръ Исаака, и въ его монастырѣ воспріялъ конецъ своего житія». Объ Исаакѣ изъ исторіи Кантакузина извѣстно (hist. I, 32; II, 39, 40; III, 34, 35; Nic. Greg., hist. XXXVII, 7), что онъ въ 1322 году былъ посредникомъ въ переговорахъ между Андроникомъ Старшимъ и Андроникомъ Младшимъ; въ 1341 г. защищалъ православное ученіе о свѣтѣ Божественномъ и благодати; въ 1342 году участвовалъ въ посольствѣ аѳонскихъ монаховъ, отправленномъ Кантакузиномъ къ императрицѣ Аннѣ Палеологъ съ цѣлью примиренія, но обвиненный въ «кантакузинствѣ», онъ заточенъ былъ въ столичный монастырь Предтечи на скалѣ и получилъ свободу, вѣроятно,

1) См. отзывъ объ этомъ изданіи въ Byz. Zeitschr., II, 314.

послѣ примиренія Кантакузина съ византійскимъ дворомъ въ 1347 году. Годъ смерти Матѳея неизвѣстенъ: такъ какъ его сочиненіе о Божественномъ свѣтѣ написано было послѣ собора 1341 года, то возможно, что онъ жилъ еще въ 1350 г.—Изъ перечня произведеній Матѳея Властаря, какъ еще не вошедшія въ научный обиходъ, могутъ быть отмѣчены слѣдующія: 1) пять словъ къ іудеямъ — рукоп. 327 (τοῦ ἐλαχίστου ἐν ἱερο-
 ρονάχοις Ματθαίου ¹), 2) изобличеніе заблужденія латинскаго жалкимъ священникомъ Матѳеемъ монахомъ (приведены большія выдержки изъ начала и конца и сдѣлано изложеніе содержанія), 3) упомянутое уже περὶ τῆς θείας χάριτος и 4) μ.κ.κ.ρ.σ.ρ.οὶ т. е. тропари, читаемые на литургіи предъ малымъ входомъ (напечатаны три на Θομину недѣлю, теперь не употребляемые). — Гюи де-Лузиньянъ, принцъ Кипрскій, былъ сыномъ Альмарика, женатаго на дочери короля армянскаго Льва III († 1267), сестра котораго состояла въ супружествѣ съ Михаиломъ, сыномъ и соправителемъ императора Андроника Старшаго; поэтому, Гюи де-Лузиньянъ приходился двоюроднымъ братомъ Андронику Младшему и дядей Іоанну Палеологу, сыну Андроника Младшаго (ср. Cantacuz. hist. III, 36) ²). Изложенная генеалогія важна въ томъ отношеніи, что она объясняетъ титулъ, употребленный Матѳеемъ въ письмѣ къ принцу Кипрскому: Τῷ περιπατήτῳ θεῷ τοῦ εὐταξιστάτου βασιλέως (превождѣленному дядѣ благочестивѣйшаго царя), и указываетъ время написанія.

Разсматриваемое письмо было уже не первой попыткой Матѳея убѣдить адресата, «оставивши латинское ученіе объ исхожденіи св. Духа приложиться къ православному ученію, согласному съ владычными и отеческими догматами», но безуспѣшно. Поводомъ еще разъ повторить тотъ же опытъ на этотъ разъ послужило то обстоятельство, что Лузиньянъ вручилъ Матѳею книжицу, содержащую два посланія «нѣкоего мужа, прославившагося мудростью», далѣе называемаго Симономъ, подъ которымъ, — какъ основательно доказываетъ преосв. Арсеній, — разумѣется латинскій епископъ въ Оивахъ, Симонъ, извѣстный въ литературѣ своими стихами въ честь Іоанна Кантакузина. Его два посланія, переданныя Лузиньяномъ Матѳею, были назначены — одно «приснопамятному царю Андронику» (вѣроятно, Старшему), другое — «всечестному Іосифу» философу. Этотъ Іосифъ былъ довѣреннымъ лицомъ Андроника Младшаго и

1) Эти пять словъ извѣстны въ наукѣ (см. Krumbacher, Gesch. d. byzant. Litter., 2 Aufl., S. 110), но принадлежность ихъ Матѳею Властарю еще недостаточно твердо установлена. Какъ видимъ, въ рукописи Моск. Синод. библиотекѣ оно въ самомъ написаніи имѣетъ имя Властаря.

2) Лузиньянъ нѣкоторое время находился на службѣ въ Византіи и во время междоусобной войны держалъ сторону племянника, начальствуя въ Ферахъ. Кантакузинъ, врагъ его, хвалитъ его мужество, а относительно воздержанія отъ бранныхъ и срамныхъ словъ отдаетъ преимущество предъ всѣми византійцами. Въ 1342 г. онъ приглашенъ былъ въ Арменію занять праздный престолъ по смерти старшаго своего брата Іоанна (Константина III) и царствовалъ тамъ около двухъ лѣтъ. (Изъ предисл. къ изд.).

служилъ посредникомъ въ его переговорахъ съ Андроникомъ Старшимъ, когда послѣдній въ 1327 году вознамѣрился лишить наслѣдства и престола своего внука, — «мужъ, по словамъ Кантакузина, прославившійся добродѣтелью и философіей и бывший у всѣхъ на устахъ» (I, 6). Такимъ образомъ, мы имѣемъ предъ собой совершенно новый эпизодъ изъ исторіи полемики между греками и латинянами изъ половины XIV вѣка. О содержаніи посланій Симона довольно ясное представленіе можно извлечь изъ письма Матѳея, гдѣ подробно перечисляются какъ доводы Симона въ пользу исхожденія и отъ Сына, такъ и возраженія его противъ греческаго ученія. Но въ этой полемикѣ то, что сумма доказательствъ уже не ограничивается только изреченіями, заимствованными изъ св. Писанія и отеческихъ твореній, какъ это было обычно ранѣе. Симонъ привлекъ къ дѣлу церковныя пѣснощнія, богослужебныя молитвы и агіологическую литературу грековъ, и на основаніи ихъ утверждалъ, что и сами греки признаютъ исхожденіе Духа и отъ Сына. Такъ онъ пользовался ирмосомъ четвертой пѣсни канона въ честь св. Духа, тропаремъ канона Іоанну Богослову, составленнаго Іоанномъ Дамаскинымъ, шестой пѣсней канона того же Дамаскина на праздникъ Пятидесятницы и молитвой Василія Великаго на литургіи. Изъ агіологической литературы онъ приводитъ одно изреченіе, находящееся въ похвальномъ словѣ Діонисію Ареопагиту, помѣщенномъ въ Метафрастѣ Симеона. То наблюденіе, что выдержки, приведенныя Симономъ изъ этой области дѣйствительно отчасти отвѣчаютъ его цѣлямъ, показываетъ, что они сдѣланы не случайно, а путемъ внимательнаго изученія богослужебныхъ книгъ греческой церкви. Въ своемъ отвѣтѣ Симону Властарь выступаетъ, какъ опытный діалектикъ и знатокъ св. Писанія и святоотеческой литературы, — къ сожалѣнію, не стѣсняющійся въ подборѣ грубыхъ эпитетовъ въ отношеніи къ своему противнику.

12) *Св. Григорія Паламы, митрополита Солунскаго, Три творенія доселѣ неизданныя.* По рук. 212, лл. 244, 177, 186 XIV вѣка. Отд. изд. Новгородъ, 1895, 1—55 стр.

Здѣсь напечатаны: 1) посланіе Паламы къ монахамъ Іоанну и Теодору, 2) бесѣда на Евангеліе отъ Луки въ пятую недѣлю, котораго начало: нѣкоторый человекъ былъ богатъ и одѣвался въ порфиру и виссонъ (Лк. 16, 19) и 3) бесѣда въ шестую недѣлю на Евангеліе отъ Луки, повѣствующее: когда Іисусъ вышелъ на берегъ, встрѣтилъ его одинъ человекъ изъ города, одержимый бѣсами съ давняго времени. — Содержаніе письма (нач. τὸν ἐκ πηλαιοῦ πόλιος πάλιν προσφιλῆ Θεόδωρον) кратко можно передать такъ. Послѣ нѣкоторыхъ замѣчаній о происшедшихъ личныхъ недоразумѣніяхъ, Палама обращается къ раскрытію ученія о средствахъ спасенія, указывая въ борьбѣ съ славолубіемъ (основное духовное зло) и сластолюбіемъ (основное физическое зло) первую задачу нравственнаго совершенствованія; затѣмъ, въ прикровенныхъ выраженіяхъ излагаетъ ученіе о созерцательной жизни, перечисляя тѣ духовныя

блага, къ какимъ она приводитъ; далѣе, развивши положеніе, что мудрость въ словѣ безъ добродѣтели ничтожна, заключаетъ письмо рядомъ практическихъ наставленій Θεодора. Для характеристики личности Паламы и его воззрѣній письмо не безынтересно.—Что касается до вышеотмѣченныхъ бесѣдъ Паламы, то онѣ обрисовываютъ его, какъ проповѣдника, въ очень благопріятномъ видѣ. Онѣ совершенно чужды обычныхъ недостатковъ византійскаго витійства и представляютъ собой простую, проникнутую евангельскимъ духомъ, назидательную проповѣдь.

13) *Филофей, патріарха Константинопольскаго, Три рѣчи къ епископу Инатію съ объясненіемъ изреченія Притчей*: премудрость созда себѣ домъ и пр. По рук. 431, XV—XVI вв. Нач. а) л. 212 *σὺ μὲν, ἰσθὲ τοῦ Θεοῦ ἀνδροπα καὶ θεῶν κοινῶν ἐ μυστηρίων*, б) л. 227 *ἃ μὲν οὖν ἀνχρηχίως εἰπεῖν ἔδει περὶ τῶν συμβόλων ἰσθῶν*, в) л. 249 *Διονύσιος μὲν ὁ μέγας*. Отд. изд., Новгородъ, 1898, 1—140 стр.

Изданное здѣсь произведеніе патріарха Филофея († 1379) является единственнымъ памятникомъ его трудовъ въ области экзегезиса. Въ первой своей части оно устанавливаетъ библейское понятіе о премудрости на основаніи всѣхъ мѣстъ св. Писанія, гдѣ оно встрѣчается; во второй съ точки зрѣнія добытаго понятія предлагается объясненіе дальнѣйшихъ словъ книги Притчей о премудрости; третья часть содержитъ въ себѣ мистическое толкованіе изъясняемаго мѣста въ примѣненіи къ воплощенію и крестнымъ страданіямъ Божественной Премудрости — Сына Божія. Отличительными особенностями экзегезиса Филофея служатъ прекрасное знаніе св. Писанія, широкое пользованіе отеческой литературой (Афанасій Алекс., Василій Вел., оба Григорія, Златоустъ, Исидоръ Пелусіотъ, Θεодоритъ, Маркъ подвижникъ, Діонисій Ареопагитъ, Дамаскинъ) и глубокое проникновеніе въ смыслъ библейскаго ученія о премудрости.

14) *Нила, митрополита Родосскаго, четыре неизданныя произведенія. Свѣдѣнія о Нилѣ, греческій текстъ его произведеній и русскій переводъ*. Отд. изд. Москва, 1891. XII + 175 стр.

Съ именемъ Нила Родосскаго до появленія этого труда преосв. Арсенія соединялись крайне смутныя свѣдѣнія; хронологія его жизни не была прочно установлена, большая часть его сочиненій скрывалась въ рукописяхъ и вообще какого-либо опредѣленнаго сужденія о немъ не имѣлось. Преосв. Арсенію принадлежитъ заслуга обратить вниманіе ученаго міра на этого несправедливо забытаго имъ дѣятеля и вновь воскресить его для науки. Собранные имъ и напечатанные въ отмѣченномъ сейчасъ изданіи матеріалы проливаютъ совершенно новый свѣтъ на личность Нила и даютъ право видѣть въ немъ выдающагося писателя своего времени, по своей плодовитости и разносторонности заслуживающаго полного вниманія со стороны исторіи византійской литературы за XIV в. ¹⁾

Біографія Нила извѣстна только въ общихъ чертахъ. Уроженецъ Хіуса, онъ до принятія монашества носилъ имя Никиты. Въ спорахъ

1) Ср. рецензію Kurtz'a въ *Byzant. Zeitschr.* IV, стр. 370—373.

своего времени о Божественномъ свѣтѣ онъ держалъ сторону Паламы и былъ приверженцемъ патріарха Филофея, котораго, по выраженію одного свидѣтельства, онъ «почиталъ до нелѣпости». Назначеніе его на Родосскую митрополию состоялось въ 1357 г.; около 1366 года онъ получилъ званіе экзарха, но въ 1369 году долженъ былъ удалиться въ изгнаніе вслѣдствіе того, что, какъ полагаетъ преосв. Арсеній, орденъ рыцарскій, владѣвшій островомъ, изъ ревности о латинствѣ не могъ допустить постоянного пребыванія здѣсь православнаго архіерея. Нилъ дожилъ до патріаршества Макарія (1376—1379), который утвердилъ его низложеніе съ цѣлью умиловити орденъ, чего однако не случилось.

Главнымъ источникомъ, откуда почерпаются свѣдѣнія о литературной дѣятельности Нила, является рукопись Москов. Синод. библіотеки № 434 (XV—XVII вв.), въ которой находится собраніе его сочиненій переписанныхъ имъ самимъ, какъ это видно изъ многихъ собственноручныхъ исправленій и дополненій текста, а также и изъ свидѣтельства позднѣйшаго владѣльца рукописи, записавшаго на послѣдней оберточной страницѣ: «эта книга, написанная рукою святѣйшаго митрополита Родосскаго Нила»... Кромѣ сочиненій, напечатанныхъ пр. Арсеніемъ, о которыхъ скажемъ ниже, въ этой рукописи значатся слѣдующія произведенія Нила: 1) слово на притчу о богатомъ и Лазарѣ (нач. οἶδα τὴν παροῦσαν θεόλεκτον ἀνὰ χεῖρας λαμβάνων παραβολήν), 2) слово на праздникъ введенія Пресвятой Богородицы (нач. ἐν ταῖς βασιλικαῖς δορυφορίαις; 3) слово на тотъ же праздникъ (нач. ἐν μὲν τοῖς φάσαι τὰ τῆς πανάγνου Θεομήτορος) 4) «выраженіе чувствъ отъ лица Богоматери къ Сыну своему, когда видѣла Его страждущимъ (нач. αἰ πρόην ἐν μητέρας με μαχαρίζουσαι μόνην)» — написано стихами, 168 стиховъ, каждый изъ 15 стиховъ; 5) слово въ великій пятокъ (нач. ὁ λόγος τοῦ σταυροῦ τοῖς μὲν ἀπολλυμένοις μωρία ἐστίν), — «противъ нападающихъ на основательность нашей божественной вѣры и сомнѣвающихъ въ вочеловѣченіи Спасителя; и къ тому приложено обстоятельное и обширное разсужденіе о воплощеніи, о крестѣ и воскресеніи»; 6) слово на святыхъ и животворящихъ страданія (нач. δεσποτικῶν ἡμῶν παλαισμάτων). Перечисленными трудами, однако, не ограничивается оставшееся послѣ Нила литературное наслѣдство. Его писательская дѣятельность была разнообразна и питалась многоразличными интересами. Такъ, въ рукописи Моск. Син. библ. № 309 (XIV—XVII в.) имѣется еще одно его сочиненіе: «написанный ямбическими стихами канонъ на праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, художественный и изящный, коего краесрочіе таково: какъ бы сорвавши цвѣты съ духовнаго луга, я отъ скуднаго сердца пустыми словами привѣтствую славный праздникъ непорочной Маріи, безсѣменно родившей Сына Божія, великую славу земнородныхъ» (нач. ὠδὴ α', ἦχος β': ἕσρα κρατεῖσθω τῷ θεῷ)¹⁾. Фабрицій

1) По каталогу арх. Владиміра въ той же рукописи значится еще одно сочиненіе Нила: μεγαλυνάριον (величанія) на праздникъ Успенія; нач. μαχαρίζομέν σε Θεοτόκε παρθένε.

упоминаетъ объ «анакреотическихъ стихотвореніяхъ» Нила, сохраняющихся въ рукописяхъ Парижской библіотеки, быть можетъ, тождественныхъ (по догадкѣ Фабриція) съ стихотвореніями, обозначенными въ указателѣ Эскуріальской библіотеки такъ: «Нила, митрополита Родосскаго прозваніемъ Діасорина, о камняхъ, о приготовленіи мура Моисеемъ, объ искусственномъ зарожденіи, о высокосномъ годѣ». Церковно-историческое сочиненіе Нила подъ заглавіемъ: «краткое повѣствованіе о святыхъ и вселенскихъ соборахъ» напечатано у Гардуина въ «*Concilior. acta*», t. V, Paris. 1713. Что Ниль принималъ литературное участіе и въ полемикѣ съ латинянами, объ этомъ есть свидѣтельство греко-унита Іоанна Плусіадела (впослѣдствіи Іосифа, еп. Мееонскаго), гдѣ Ниль Родосскій, какъ поборникъ вѣры противъ латинства, ставится на ряду съ Фотіемъ, Михаиломъ Пселломъ, Ниломъ Кавасилой, Николаемъ Мееонскимъ и пр. (въ соч. «Разговоръ о разногласіи между греками и латинянами и о св. Соборѣ, происходившемъ во Флоренціи», Migne, Patr. gr., t. 159)¹⁾.

Изъ четырехъ сочиненій Нила, изданныхъ преосв. Арсеніемъ, преимущественный интересъ вызываетъ къ себѣ «Похвальное слово Матронѣ Чудотворицѣ», произнесенное въ день ея памяти (нач. οὐ ζήνα τὰ τῆς παρούσης ἡμῶν πανηγύρεως). Дошло оно не въ цѣломъ видѣ; недостаетъ одного листа, а быть можетъ и больше. Отъ этого, вѣроятно, зависить умолчаніе слова о томъ, что преподобная, называвшаяся прежде Маріей, постриглась съ именемъ Матроны въ монастыркѣ, имѣвшемъ всего трехъ монахинь (мать съ двумя дочерьми), и что по смерти игумени она была упрощена занять ея мѣсто, о чемъ разсказывается въ жизнеописаніи ея, составленномъ въ началѣ XIX столѣтія Никифоромъ, Хіосскимъ іеромонахомъ (напеч. въ Νέον Λεμωνάριον, Аѳины, 1873)²⁾. Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности св. Матроны, сообщаемыя словомъ въ его настоящемъ видѣ, крайне скудны. Св. Матрона родилась отъ знатныхъ и богатыхъ родителей въ мѣстечкѣ Волиссосѣ на островѣ Хіосѣ. Воспитанная въ простотѣ и не посвященная въ знаніе Божественныхъ писаній, она еще въ отроческомъ возрастѣ рѣшилась оставить міръ и поступила въ монастырь, находившійся въ Хіосѣ, главномъ городѣ острова. Доставшееся ей отъ родителей наслѣдство она раздала бѣднымъ, часть же его употребила на построеніе храма во имя Христа Спасителя. Дальнѣйшее содержаніе слова, посвященное описанію жизни и подвиговъ святой, наполнено риторическими фразами и общими мѣстами, неимѣющими никакого историческаго значенія. Лишь въ концѣ своей похвалы авторъ упоминаетъ о нашествіи на островъ «многочисленнаго народа, варварскаго по языку и нравамъ, лютаго въ обращеніи, прибывшаго изъ западныхъ странъ».

1) Съ именемъ Нила извѣстенъ еще учебникъ грамматики, метрики, логики и риторики подъ общимъ названіемъ Πηγή γνώσεως, хранящійся въ рукописи въ Бреславской библіотеки, въ Германіи (См. Byz. Zeitschr., IV, 372).

2) См. предисл. къ изд.

Непріятели окружили г. Хіосъ, расхищая все, что находилось внѣ стѣнъ его, и ворвались въ монастырь преподобной, при чемъ одинъ изъ нихъ возымѣлъ намѣреніе сдѣлать насиліе надъ нею, но по молитвамъ ея палъ мертвымъ, и затѣмъ снова былъ воскрешенъ преподобной, не желавшей стать виновницей его смерти. Вскорѣ послѣ этого св. Матрона скончалась. — Какъ ни бѣденъ этотъ историческій матеріалъ, извлекаемый изъ похвального слова, онъ все-же позволяетъ болѣе точно, чѣмъ это было ранѣе, установить хронологію жизни св. Матроны. Въ «многочисленномъ народѣ, пришедшемъ изъ западныхъ странъ», преосв. Арсеній основательно указываетъ «вольницу Каталанъ и Альмогаваровъ¹⁾», принятую на службу въ числѣ 8,000 душъ императоромъ Андроникомъ въ 1304 г. Въ 1305 году часть этой вольницы зимовала на островѣ Хіосѣ, ознаменовавъ свою стоянку грабежами, насиліемъ и убійствами (Rachumer. De Andronico Palaeologo, V, 14. 25. Στχιητιάδου, Οἱ Καταλάνοι ἐν τῇ Ἀνατολῇ, Аѳины, 1869, стр. 12, 51, 52). А такъ какъ кончина Матроны послѣдовала вскорѣ послѣ нашествія варваровъ на Хіосъ, то ее нельзя отwigать далеко отъ 1306 года²⁾. Этотъ выводъ подтверждается и словами Нила, что «преподобная жила за немного лѣтъ до сего, но близко къ нашимъ временамъ, такъ что доселѣ и письмени не преданы извѣстія о ней». — Въ трехъ остальныхъ сочиненіяхъ Нила, изданныхъ преосв. Арсеніемъ, содержатся: а) бесѣда на начало евангелія отъ Матѳея, произнесенная въ недѣлю св. отцовъ (нач. βασιλέως εἰσερχόμενον εἰς τὴν ἑαυτοῦ πόλιν μέλλοντος); б) бесѣда на притчу о вечери (Лк. 14, 16, — нач. δεῖπνον ἡμῖν ἤδη πρόκειται μυστικόν); в) бесѣда на отдѣлъ у евангелиста Луки, повѣствующій о воскрешеніи сына вдовы (нач. τὰ τῆς ἱσραὴλ καὶ θείας τῶν εὐαγγελίων πυκτός). Первая бесѣда могла бы быть названа ученымъ изслѣдованіемъ о родословіи Спасителя, изложенномъ у св. Матѳея, если бы гомиліей не дѣлало ее нравственное приложеніе, присоединенное къ концу бесѣды. Двѣ послѣднихъ бесѣды предлагаютъ въ себѣ пространное истолкованіе изъясняемыхъ мѣстъ евангелія, сопровождаемое назидательными уроками по адресу слушателей. Самъ авторъ дѣлаетъ общія ссылки на прежнихъ толкователей; прямыя цитаты встрѣчаются на Василія Великаго, Григорія Богослова и Нисскаго, Златоуста, Теофилакта и Дамаскина.

15) *Нила Даміа, іеромонаха Критскаго, Ответъ греко-латинскому монаху Максиму на его письмо въ защиту латинскихъ новостей о вѣрѣ.* По рук. Моск. Син. библ. 250, л. 10, XVII вѣка, и Софійской Новгородской, находящейся въ библіотекѣ Спб-ской Духовной Академіи³⁾. (Нач. τῷ εὐλαβεστάτῳ ἐν Χριστῷ πατρὶ καὶ ἀδελφῷ, σοφῷ τε καὶ λογιστάτῳ κυρίῳ Μαξίμῳ). Отд. изд. Новгородъ, 1895, III + 96 стр.

1) Слово «Альмогаваръ» и значить съ арабскаго «люди съ Запада». *Прим. изд.*

2) Вышеупомянутое, составленное іером. Никифоромъ, житіе Матроны относитъ кончину ея къ 1462 году. *Изъ пред. изд.*

3) Издано въ соучастіи съ Е. И. Ловягинымъ, проф. Спб-ской Дух. Академіи.

Свѣдѣнія объ авторѣ этого сочиненія ¹⁾ ограничиваются лишь указаніемъ записи, предшествующей тексту самого произведенія, изъ которой видно, что Нилъ Дамила былъ критяниномъ по рожденію и мѣстожительству, имѣлъ санъ іеромонаха и въ 1400 году жилъ въ Іерапетрѣ, монастырѣ Каркасійскомъ. Болѣе извѣстна личность противника его, доминиканскаго монаха, Максима ХризOVERга, «изъ грека ставшаго итальянцемъ». Въ 1396 году ХризOVERгъ прибылъ въ Критъ и здѣсь началъ энергичную пропаганду въ пользу соединенія церквей. Къ Іосифу Вріеннію, тогдашнему экзарху Крита (впоследствии патриарху Константинопольскому), онъ отправилъ письмо съ изложеніемъ латинскаго ученія о св. Духѣ и приглашеніемъ вступить въ единеніе съ Римомъ. Вріенній не только отвѣчалъ ему письменно, но и имѣлъ съ нимъ два диспута въ Кандіи, главномъ городѣ острова. Отвѣтъ Нила вызванъ былъ подобнымъ же письмомъ ХризOVERга, полученнымъ или въ одно время съ Вріенніемъ или вскорѣ послѣ отбытія его въ Константинополь. — Опровергая доводы, приведенные ХризOVERгомъ въ доказательство правильности латинскаго ученія о св. Духѣ, Нилъ защищаетъ слѣдующія положенія: 1) святые не признаютъ въ Троицѣ иного порядка, кромѣ того, что одинъ только Отецъ есть начало Сына и Духа, какъ причина обоихъ; 2) Духъ не послѣ Сына имѣетъ бытіе, а вмѣстѣ съ Сыномъ; 3) св. Василій Великій говоритъ не о порядкѣ, состоящемъ въ именахъ, а о порядкѣ въ лицахъ; 4) Василій Вел. не говорилъ, будто Духъ чрезъ Сына имѣетъ бытіе; 5) Духъ св. есть средній между Отцомъ и Сыномъ, и потому не исходитъ отъ Сына; 6) Римъ пребывалъ въ единовѣрїи съ греческой церковью до времени папы Христофора ²⁾. — Самъ Нилъ свидѣтельствуетъ, что свой отвѣтъ онъ составилъ на основаніи различныхъ книгъ, и дѣйствительно его сочиненіе обнаруживаетъ широкую начитанность въ области святоотеческой, восточной и западной литературы. Не всѣ его цитаты отличаются хронологической точностью и исторической достовѣрностью, но, какъ показываютъ примѣчанія издателя, эти, впрочемъ, рѣдкіе, недостатки раздѣляли съ Ниломъ и другіе полемисты его времени.

XV вѣкъ.

16) *Георгія Схоларія (впоследствии Геннадія, патриарха Константинопольскаго):*

А., *Диалогъ «Новый Мыслитель или туманная болтовня (Διάλογος· Νεόφρων ἢ Ἀερομυθία)».* По рукоп. 253, л. 168 — XVII вѣка (нач. Νεόφρων

1) Въ «Ὁρθόδοξος Ἑλλάς» Димитракопуло Нилу приписываются четыре сочиненія противъ латинянъ, но въ рукописяхъ Москов. и Софійско-Новгородской всѣ они соединены въ одно цѣлое. *Прим. издателя.*

2) Мнѣніе, что папа Христофоръ первый внесъ прибавку въ символъ и за это исключенъ былъ изъ диптиховъ, основывается на недостовѣрномъ сочиненіи одного греческаго писателя XI в. *Прим. издат.*

βούλει διαλέχθωμεν ἐφ' οἷς πρὸς ἀλλήλους διαφέρωμεν). Отд. изд., Новгородъ, 1896, 1—53 стр.

В., *Разговоръ* (Διάλογος). По рук. 243, л. 85; XVI в., нач. Ὀλβιανός. ἀλλὰ κηρός ἐστι ἐπισκέψασθαι. Отд. изд. Новгородъ 1896, 1—62 стр.

Оба діалога написаны по поводу разногласій, вызванныхъ въ греческомъ обществѣ опредѣленіями Флорентійскаго собора, и имѣютъ въ виду въ популярной и занимательной формѣ разъяснить непригодность принятыхъ тамъ условій соединенія церквей. Первый діалогъ ведется между Неофрономъ, въ которомъ выводится на сцену защитникъ уніи, патріархъ Григорій Мамма, и авторомъ разговора, скрывающимся подъ именемъ Палетима (т. е. почитателя древности). Какъ ни много отведено здѣсь мѣста чисто діалектическимъ упражненіямъ, съ цѣлью представить противника въ комической роли, въ немъ все-же встрѣчаются указанія и на современное положеніе дѣлъ. Авторъ воспроизводитъ одинъ эпизодъ изъ публичныхъ собесѣдованій по поводу Флорентійскаго собора съ Варооломеемъ, епископомъ Кротонскимъ, происходившихъ въ императорскомъ дворцѣ, въ присутствіи императора Іоанна, въ которыхъ онъ самъ выступалъ главнымъ отвѣтчикомъ со стороны грековъ. Во многихъ мѣстахъ ясно выступаетъ скрытая тенденція автора оправдать себя отъ обвиненій въ двусмысленномъ отношеніи къ уніи, въ чемъ, какъ извѣстно, и на самомъ дѣлѣ былъ повиненъ Георгій. Интересно, что не смотря на полную неудачу Флорентійскихъ переговоровъ, авторъ не покидаетъ еще надежды на помощь Запада въ борьбѣ съ турками и наканунѣ паденія Константинополя выражаетъ непоколебимую увѣренность въ недоступности его укрѣпленій для какихъ-то бы ни было вражескихъ нападеній. Во второмъ діалогѣ, соучастниками котораго являются Ольвіанъ, Евлогій и Венедиктъ, въ лицѣ послѣдняго обрисовывается одинъ изъ многихъ людей того времени, которые, примкнувъ къ уніи по практическимъ расчетамъ, никакъ не хотѣли признать себя измѣнниками вѣры и успокоивали свою совѣсть придумываніемъ неопредѣленныхъ формулъ, сглаживавшихъ разность между греками и латинянами въ ученіи о св. Духѣ, Евлогій, противникъ уніи, обнаруживаетъ скрытую ложь этихъ формулъ и съ своей стороны предлагаетъ способъ примиренія церквей, но Венедиктъ отвергаетъ его. Второй діалогъ заканчивается описаніемъ печальнаго положенія грековъ на Флорентійскомъ соборѣ и защитой Нила Кавасилы, одного изъ инициаторовъ въ дѣлѣ соглашенія съ Римомъ. Въ томъ и другомъ діалогѣ сообщаются нѣкоторыя подробности изъ жизни самого автора, не безполезныя въ цѣляхъ біографическихъ. Наконецъ по внѣшней своей формѣ, оба діалога могутъ быть признаны лучшими образцами того ряда литературы, которой по всей справедливости должно быть усвоено имя византійской публицистики.

XVI вѣкъ.

17) *Μανουλα, великаго ритора:*

а) *Отвѣтъ доминиканцу Франциску* (Ῥήματα καὶ λόγοι τοῦ φρα-φρα-τστέσκου, καθὼς ἔγραφε πρὸς τὸν μέγαν ῥήτορα; отвѣтъ начинается словами: τὸ ἐπιστολιμαῖόν σου πρὸς ἡμᾶς). По рук. 243, л. 116, XVI в. и 444, л. 10, XVII вѣка. Напеч. въ Чт. Общ. Любит. дух. просв. 1899 г. ¹⁾

б) *О Маркѣ Ефесскомъ и Флорентійскомъ соборѣ* (Περὶ Μάρκου τοῦ ἁγιωτάτου μητροπολίτου Ἐφέσου καὶ τῆς ἐν Φλωρεντίας συνόδου καὶ περὶ Γεμισίου καὶ Βυσσαριωνός, καὶ ἀνατροπὴ τῶν δυσσεβῶν συγγραμμάτων αὐτῶν). По рук. Синайской, сличенной съ рук. Москов. Синод. библи. (вѣроятно, 244, л. 107, XVI в.). Нач. ἐπειδὴ μετὰ γε τῶν ἄλλων τῶν τῆς πρὸς ἡμᾶς ἐμπεριλημμένων ἐπιστολῆ. Напеч. въ Христ. Чт. 1886.

в) *Сочиненіе, написанное для уясненія догмата объ обоженіи плоти Господа нашего Иисуса Христа и о прославленномъ Его состояніи* (Λόγος ἀποδεικτικὸς, πότε τεθέωται ἡ τοῦ Κυρίου σὰρξ καὶ πῶς νοητέον δεδοξασται). По рук. 444, л. 2, XVII в., нач. ἐπαίνῳ σου τὴν εἰς ἅπανθ' ἀπλῶς. Напеч. въ Чт. Общ. Люб. дух. просв., 1890.

г) *Отвѣтъ іеропсалту господину Герасиму іеромонаху о богоначальномъ мановеніи, гдѣ то есть буквально понималъ ученѣйшій господинъ Матвей Камариотъ* (Λόγος πρὸς τὸν ἱεροψάλτην κύρ Γεράσιμον ἱερομόναχον περὶ τοῦ θεαρχικοῦ νεύματος, οὗ ἦγον ῥητῶς ἐπανελαμβάνετο ὁ λογικώτατος κύρ Ματθαῖος ὁ Καμαριώτης). По той же рук., л. 1; нач. τιμώτατε καὶ αἰδεσιμώτατε πάτερ. Нап. въ Чт. Общ. Л. дух. просв. 1884.

Какъ ни силенъ былъ ударъ, нанесенный византійской культурѣ и просвѣщенію паденіемъ Константинополя и подчиненіемъ грековъ власти турокъ, онъ не могъ сразу заглушить вѣками развитой здѣсь любви къ научнымъ занятіямъ и литературной дѣятельности. Для поколѣнія, на себѣ испытавшаго всю тяжесть этого удара, и ближайшихъ преемниковъ его еще не утратили всего интереса вопросы, поднятые въ предшествовавшую завоеванію столицы эпоху. Съ другой стороны, и старая привычка къ богословскимъ изслѣдованіямъ ослабѣла нескоро и порой порождала новыя темы, хотя уже далеко не столь глубокия и жизненныя, какъ это было прежде. Были люди, съ достаточной научной подготовкой, которые по мѣрѣ силъ стремились путемъ литературнымъ удовлетворить этимъ умственнымъ потребностямъ своего времени. Къ числу такихъ послѣднихъ представителей быстро угасающаго византійскаго просвѣщенія и относится Михайлъ, великій риторъ и хартофилаксъ великой (Софійской) церкви, дѣйствовавшій при патріархахъ Пахоміи и Іереміи и скончавшійся въ

1) Издано еще въ 'Εκκλησι. Ἀλήθεια за тотъ же 1889 г. № 30, но списки, какими пользовался Арсеній, отличаются нѣсколько болѣею распространенностью по мыслямъ и выраженію. *Прим. издат.* — Напечатано еще у Migne, Patr. gr., t. 190, гдѣ недостаетъ около двухъ страницъ въ концѣ.

1531 году. Сочиненія его, впервые изданныя преосв. Арсеніемъ, хотя и не обнимаютъ собой всего оставшагося послѣ него письменнаго наслѣдства, содержать въ себѣ однако достаточный матеріалъ для характеристики Мануила, какъ писателя и богослова.

а) Полемика съ латинянами, которою не мало занимался Мануиль, представлена въ изданіи преосв. Арсенія его письмомъ къ Франциску. Письму предшествуетъ десять тезисовъ, съ изложеніемъ латинскихъ догматическихъ и обрядовыхъ разностей, присланныхъ Францискомъ Мануилу съ просьбой высказать о нихъ свое сужденіе. Было бы, конечно, несправедливо требовать отъ Мануила какой-либо оригинальности въ этой, въ избыткѣ исчерпанной предшествовавшей литературой, области. Мануиль сознаетъ это положеніе дѣла, указывая Франциску, что всѣ его предложенія «достаточно часто во многихъ мѣстахъ и въ различныя времена обсуждаемы были древними и новѣйшими священными мужами, украшенными мудростью совершенною и святостью, и отвергнуты ими, какъ богохульныя». Поэтому, отвѣтъ его содержитъ краткій разборъ тезисовъ Франциска, съ небольшими извлеченіями изъ святоотеческихъ твореній. Противника своего Мануиль третируетъ, какъ неуча: «письменное посланіе твое, — говоритъ онъ въ началѣ отвѣта, — обнаружило по всему скудость разумѣнія твоего, какъ въ другихъ отношеніяхъ, такъ и въ греческой грамматикѣ; оно ошибочно въ выраженіяхъ, употребленіи буквъ и удареній», и заканчиваетъ свое письмо такимъ общимъ сужденіемъ о латинскихъ полемистахъ: «Съ вами приключилась такъ наз. длинная рѣчь Симонида. Симонидъ оный, въ словахъ, кои называетъ непослѣдовательными, подражаетъ рабамъ, кои обычно говорятъ ошибочныя выраженія господамъ, допрашивающимъ ихъ о проступкахъ, и выставляетъ ихъ говорящими длинно и много, но ничего здраваго и убѣдительнаго, а все послѣдующее противно сказанному прежде. Такъ и вы употребляете многія и безчисленныя слова для прикрытія погрѣшностей и т. д.». Энергія полемической мысли, очевидно, ослабла, да и жизненные интересы, державшіе полемику въ постоянномъ напряженіи, послѣ паденія Константинополя и прерыва всякихъ сношеній съ Западомъ изсякли.

б) Сочиненіе «о Маркѣ Ефесскомъ и Флорентійскомъ соборѣ» занимаетъ другимъ вопросомъ, доставшимся въ наслѣдство отъ прошлаго. Въ началѣ оно излагаетъ въ общихъ чертахъ біографію Марка Ефесскаго и упомянувъ, что въ числѣ делегатовъ, избранныхъ для диспута съ греческой стороны съ Маркомъ во главѣ, находились никейскій митрополитъ Виссаріонъ и Гемистъ, «люди богопротивные», продолжаетъ: «а какъ по теченію рѣки мы вспомнили о нихъ, то чтобы сдѣлать нечестіе и зломысліе ихъ яснымъ для всѣхъ, я вотъ здѣсь предлагаю и самыя рѣчи ихъ буквально, а наряду и затѣмъ вкратцѣ приличное осужденіе и обличеніе». Эта полемика и составляетъ главное содержаніе сочиненія. Матеріалъ для обличенія авторъ почерпаетъ а) изъ письма Виссаріона къ Гемисту, б) изъ отвѣта Гемиста на это письмо, в) изъ «нечестивой и мерзостной книги» Ге-

миста о множествѣ боговъ ¹⁾ и г) изъ письма Виссаріона къ дѣтямъ Гемиста ²⁾ Въ построеніи аргументаціи онъ слѣдуетъ сочиненію противъ Прокла, написанному Николаемъ Меонскимъ, не только заимствуя отсюда мысли, но и буквально приводя цѣлыя мѣста безъ указанія на источники ³⁾. Къ Марку Ефесскому Мануилъ обращается только въ концѣ своего произведенія, хвалитъ его поведеніе на Флорентійскомъ соборѣ и кратко описываетъ его послѣдовавшую за возвращеніемъ въ Константинополь трехлѣтнюю дѣятельность, направленную противъ уніи.

в) Сочиненіе «объ обоженіи плоти» составлено по просьбѣ нѣкогого друга, усердно занимавшагося изученіемъ божественныхъ догматовъ и встрѣтившаго затрудненіе при рѣшеніи вопросовъ: когда обожествилась плоть Христова, съ самаго зачатія или по воскресеніи, когда прославлена и какъ надо понимать прославленіе? Письмо Мануила даетъ исчерпывающій отвѣтъ на эти вопросы, основанный на обще-богословскихъ началахъ и на извлеченіяхъ соотвѣтствующихъ мѣстъ изъ твореній Василия Вел., Григорія Богослова, Златоуста, Космы и главнымъ образомъ Дамаскина. По его мнѣнію, плоть Христова обожилась и прославилась съ самаго зачатія, а не по воскресеніи, послѣ котораго къ ней приложилось нетлѣніе. Доказывая тотъ тезисъ, что мысль объ обоженіи плоти по воскресеніи вноситъ превратность въ непреложную природу Божества, авторъ опирается и на «внѣшнюю мудрость», приводя два свидѣтельства изъ Метафизики («въ главѣ подъ буквой ламбда») и физики («въ отдѣлѣ подъ буквой фита») Аристотеля.

2) «Отвѣтъ іеропсалту Герасиму о богоначальномъ мановеніи» рѣшаетъ вопросъ, возбужденный Камаріотомъ, первымъ послѣ завоеванія Константинополя турками учителемъ патріаршей школы, заведенной Геннадіемъ Схоларіемъ, о неумѣстности нѣкоторыхъ выраженій въ стихирѣ на праздникъ Успенія: «по мановенію Божію», какъ противорѣчащихъ ученію Діонисія Ареопагита о божественной іерархіи. Мануилъ приводитъ привлеченныя Камаріотомъ выраженія Діонисія и путемъ разъясненія ихъ показываетъ, что стихира стоитъ въ полномъ согласіи съ ними, при правильномъ пониманіи ихъ.

Сочиненія неопредѣленнаго происхожденія:

18) *Житіе и подвиги св. Θεодоры Солунской* (Βίος καὶ πολιτεία τῆς ὁσίας μητρὸς ἡμῶν Θεοδώρας τῆς ἐν Θεσσαλονίκῃ). По рук. 390, л. 127, XII вѣка; нач. πολλοὺς ψυχωφελῆς καὶ θαυμαστοὺς τόπους. Отд. изд. Юрьевъ, 1899, стр. 1—79 ⁴⁾.

Вполнѣ исчерпывающая дѣло оцѣнка историческаго значенія этого

1) Нап. у Migne, Patr. gr., t. 160. 161. *Прим. издат.*

2) Нап. у Migne, ibid., t. 161. *Прим. издателя.*

3) Указано преосв. Арсеніемъ въ вышеупомянутой статьѣ «Описаніе одного греческаго сборника синайскаго монастыря».

4) Издано въ соучастіи Э. Г. Куртца.

памятника дана была еще ранѣе появленія его въ печати В. Г. Васильевскимъ въ статьѣ «Одинъ изъ греческихъ сборниковъ Московской Синодальной библіотеки», напечатанной въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1886 г., 248 т., стр. 84—96. Было бы излишне повторять всѣ сужденія, высказанныя по поводу его покойнымъ ученымъ, но не бесполезно напомнить общій ихъ результатъ. По словамъ Васильевского, «Житіе св. Теодоры» принадлежитъ къ числу наиболѣе важныхъ для исторической науки произведеній византійской агиологіи. Составленное солунцемъ не позже 904 года, оно не только содержитъ въ себѣ полное и хронологически точное описаніе жизни преподобной, — оно богато новыми историческими, хронологическими и топографическими подробностями, исправляющими и дополняющими прежнія свѣдѣнія по исторіи Солуни за время жизни Теодоры (812—892 гг.). Особую цѣнность оно имѣетъ для установки болѣе точнаго списка солунскихъ архіепископовъ за IX вѣкъ, о которыхъ оно сообщаетъ совершенно неизвѣстныя доселѣ данныя. Научные выводы, какіе можно извлечь на основаніи «житія», уже сдѣланы В. Васильевскимъ, но, конечно, они не замѣняютъ непосредственнаго знакомства съ этимъ замѣчательнымъ памятникомъ, который въ полномъ видѣ сталъ извѣстенъ, благодаря трудамъ преосв. Арсенія.

19) *Похвальное слово св. Фотію Θεσσαλίскому* (Ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον πατέρα ἡμῶν Φώτιον τῶν Θεσσαλῶν). По той же рукописи, л. 18; нач. ὄφλημα μὲν εἶναι τοῖς εὐσεβέσιν. Отд. изд., Новгородъ, 1897, 1—35 стр.

«Похвальное слово Фотію» ¹⁾ является пока единственнымъ источникомъ, знакомящимъ науку съ жизнью этого святаго, такъ какъ особое житіе его весьма рѣдко встрѣчается въ рукописяхъ и доселѣ остается неизданнымъ и даже совсѣмъ неизвѣстнымъ. Написанное въ обычномъ стилѣ подобнаго рода произведеній, оно при всемъ томъ заключаетъ въ себѣ рядъ интересныхъ свѣдѣній не только о церковной дѣятельности Фотія, но и о важной политической роли, какую ему пришлось сыграть въ свое время. Родомъ Θεσσαлиецъ, происходившій отъ знатныхъ родителей, «имѣвшихъ именитое и почетное положеніе и во всѣхъ отношеніяхъ первенствовавшихъ между ессалийцами», Фотій въ отроческомъ возрастѣ оставилъ міръ и, послѣ странствованія по разнымъ монастырямъ, поселился въ Солуни, въ одной небольшой обители въ честь Космы и Даміана, расположенной вверху около акрополя, поступивъ подъ руководство обитавшаго тамъ знаменитаго подвижника Власія. Когда, по случаю рожденія у Романа II ²⁾ сына — Василія Болгаробойцы, Власій, уже извѣст-

1) И это произведеніе, ранѣе появленія его въ печати, рассмотрѣно было В. Васильевскимъ въ вышеупомянутой статьѣ, стр. 96—101, гдѣ приведены также и извлечения изъ него, имѣющія топографическое и политическое значеніе. Но «Слово», какъ увидимъ ниже, содержитъ въ себѣ еще важныя свѣдѣнія о церковной дѣятельности Фотія, оставленные Васильевскимъ безъ вниманія.

2) Неправильно называемаго въ словѣ Лакапиномъ. — См. Васильевскій, loc. cit.

ный царю своими добродѣтелями, былъ призванъ въ столицу для крещенія, Фотій сопутствовалъ ему ко двору и, по желанію Власія, воспринималъ новорожденнаго отъ купели. По возвращеніи въ Солунь, «побуждаемый любовью къ уединенію, Фотій пришелъ въ окрестности нѣкоего холма, называемаго Хортаимомъ и, укрывшись въ пещерѣ при его скалистой и сухой подошвѣ, опять сталъ подвизаться тамъ». Но еще разъ пришлось ему принять участіе въ политическихъ событіяхъ своего времени. «Василій, — рассказываетъ слово, — потерпѣвши жестокое пораженіе въ борьбѣ съ мисами (болгарами) ¹⁾, пришелъ въ смущеніе и сталъ искать себѣ другой помощи въ молитвахъ святыхъ». Вспомнивъ о Власіи, онъ отправился въ Солунь для розысковъ его, но такъ какъ Власія уже не было въ живыхъ и изъ всѣхъ непосредственныхъ учениковъ его оставался одинъ Фотій, то царь посѣтилъ его и изъ бесѣды съ нимъ убѣдился, что предъ нимъ то самое лицо, которое воспринимало его отъ купели. Съ этого времени Фотій сталъ постояннымъ сотрапезникомъ царя, сопровождалъ его въ новомъ походѣ противъ болгаръ и своими молитвами содѣйствовалъ успѣшному исходу его, что и было засвидѣтельствовано особой грамотой, пожалованной ему Василіемъ, при возвращеніи въ Солунь, за свою подписью и печатью. — Въ области церковной дѣятельности Фотій, по изображенію Слова, заявилъ о себѣ, какъ реорганизаторъ упавшихъ нравовъ современнаго ему солунскаго монашества. Наличное положеніе солунскихъ монастырей не удовлетворило его уже при самомъ началѣ его иноческой жизни. Обойдя «многіе монастыри», онъ ни въ одномъ изъ нихъ не нашелъ пріюта, удобнаго для тѣхъ молитвенныхъ подвиговъ, къ какимъ онъ стремился. Объясняя мотивы, побудившія Фотія отказаться отъ совмѣстной жизни со многими монахами и избрать уединеніе, авторъ вставляетъ слѣдующее любопытное замѣчаніе о тогдашнемъ монашествѣ: «Такой образъ жительства служилъ ему не для хвастовства, подобно теперь особенно являющимся барышникамъ вещами священными, которыя облачаются въ широкую одежду, такъ какъ иначе не замѣчалась бы добродѣтель, а почтенную мантию уважительно употребляютъ съ длинными воскриліями (краями) и въ походкѣ соблюдаютъ нѣкую нестройную плавность, и на прельщеніе простецовъ выставляютъ взглядъ примрачный, лице блѣдное и рѣчь смиренную. И много любятъ они названіе учителями (Мѡ. 23, 7), частыя приглашенія въ царскія палаты и знатные дома, первое мѣсто на пиршествахъ и празднѣствѣ. Затѣмъ что? Форменное приглашеніе къ исповѣданію грѣховъ и утѣшеніе краснѣющихъ отъ порицанія себя, т. е. по представленію своихъ дѣлъ, и отпущеніе прегрѣшеній столь быстрое, что превосходятъ въ этомъ отношеніи и власть апостольскую. Потому что нѣтъ нужды въ предварительныхъ трудахъ и усиліяхъ; доста-

1) По мнѣнію г. Липовскаго (см. статью «Изъ исторіи Греко-Болгарской борьбы въ X—XI в.», — Жур. М. Н. Пр. 1891, ноябрь) здѣсь разумѣется пораженіе грековъ въ 986 г., когда они бѣжали изъ-подъ осажденной имъ Сардики. *Прим. издателя.*

точно шуйцѣ получить деньги, чтобы заставить и правую руку принять обычное настроеніе и языкъ провозгласить слова прощенія» (стр. 11—13). — Достигши извѣстности, Фотій сдѣлался родоначальникомъ «множества отшельниковъ» и «во многихъ мѣстахъ» устроилъ храмы и монастыри, въ которыхъ было «многое множество и монаховъ и монахинь ¹⁾». Не задолго до кончины своей, онъ завѣщалъ своимъ послѣдователямъ новый, составленный имъ самимъ, уставъ иноческаго житія, отличавшійся строгостью требованій и подробностью предписаній (стр. 29. 30). — По нѣкоторымъ намекамъ, встрѣчающимся въ Словѣ, можно думать, что авторъ его принадлежалъ къ числу братіи основаннаго Фотіемъ монастыря и, вѣроятно, находившагося на Хортаимѣ (стр. 21), но современникомъ его не былъ, такъ какъ, говоря о разцвѣтѣ монашества, вызванномъ дѣятельностью Фотія, онъ употребляетъ выраженія *πρότερον*, *πάλα*, и даетъ понять, что къ его времени среди учениковъ Фотія наблюдался нѣкоторый упадокъ, — по крайней мѣрѣ число монашествующихъ въ его монастыряхъ уже не достигало такого множества, какъ это было при жизни его (стр. 29) ²⁾.

20) *Amphilochios von Ikonion. Rede über die unfruchtbaren Bäume* (Λόγος εἰς τὰ ἄκαρπα δένδρα· καὶ ὅπως εἰκόνα φέρουσι κατὰ παντός τοῦ ἀνθρώπου τοῦ τε βίου τούτου καὶ τοῦ μέλλοντος· καὶ ὅπως αἱ τῶν μετανοούντων ψυχαὶ παραλαμβάνονται ὑπὸ τῆς εὐσπλαγχνίας τοῦ Θεοῦ καὶ τῶν ἁγίων ἀγγέλων· καὶ ὅπως ἀποκαθίστανται εἰς τὸν τῆς ἀναπαύσεως τόπον· διήγησις τε μυστικῆ περὶ τῆς θείας λυτουργίας, καὶ τῶν μετεχόντων ἀναξίως ἢ κατὰκρισις). Zu erstmal herausgegeben von B. Z. ³⁾. По рук. 270, л. 172; XI вѣка; нач.

1) Конечно, эти выраженія о «многомъ множествѣ» нужно принимать *cum grano salis*, но въ основѣ ихъ лежитъ, безъ сомнѣнія, историческое воспоминаніе о плодотворной дѣятельности Фотія въ цѣляхъ подъема упавшаго солунскаго монашества.

2) Ср. рецензію Куртца въ *Byz. Zeitschr.* 1898 г., стр. 484, 425. — Должно значительно измѣнить и сужденіе, высказанное г. Васильевскимъ о литературномъ характерѣ Слова (авторъ пишетъ «длинно и многословно... безъ особеннаго искусства и съ умѣренными притязаніями на краснорѣчіе и ученость», — *ibid.*, стр. 97). «Ученость автора, — замѣчаетъ по этому поводу Куртцъ, — напротивъ, очень значительна. Привлекая къ дѣлу различные примѣры изъ мифологіи и первоначальной исторіи древней Греціи, а также широко пользуясь блестками эпическаго литературнаго сокровища, онъ старается украсить и оживить свое изложеніе. Еще болѣе близкое знакомство онъ показываетъ со стилемъ и способомъ выраженія Григорія Богослова, у котораго онъ заимствуетъ очень большое число фразъ и оборотовъ, не слѣдуя имъ рабски и не повторяя буквально цѣлыхъ мѣстъ и періодовъ, какъ это наблюдается у многихъ другихъ агиографовъ. Въ одномъ мѣстѣ (стр. 7) онъ прямо ссылается на этотъ свой образецъ, хотя и не называетъ его по имени». — По нашему мнѣнію, не совсѣмъ справедливъ также и упрекъ въ «длиннотѣ и многословности», если, конечно, судить не по нашей мѣркѣ, а сравнительно съ другими того же рода произведеніями византійскаго проповѣдничества. Слово занимаетъ не болѣе 15 стр. греческаго текста въ 16-ю долю листа, но на этомъ небольшомъ пространствѣ авторъ успѣлъ сообщить рядъ важныхъ свѣдѣній о политической и церковной дѣятельности Фотія.

3) Подъ этими загадочными буквами скрываются два лица, однимъ изъ которыхъ былъ пресв. Арсеній, какъ это мы знаемъ по собственному его сообщенію намъ.

μακάριος ἀνὴρ, ὅς οὐκ ἐπορεύθη ἐν βουλῇ ἀσεβῶν. Jurjew in Livland. 1901. 40 L.

Изданное здѣсь подѣ именемъ Амфилохія Иконійскаго, извѣстнаго дѣятеля и писателя IV вѣка, но, какъ это показано уже въ предисловіи къ изданію, ему не принадлежащее сочиненіе распадается на двѣ части. Въ первой части (гл. 6—19) рѣчь ведется отъ имени олицетворяемыхъ бесплодныхъ деревьевъ, причемъ авторъ изъ разнообразной участи, постигающей эти деревья, съ большимъ искусствомъ и изобрѣтательностью, проводя свое сравненіе до мельчайшихъ деталей, извлекаетъ рядъ назидательныхъ уроковъ съ цѣлію побудить своихъ слушателей или читателей къ покаянію. Вторая, болѣе важная въ научномъ отношеніи, часть (гл. 20—50) содержитъ въ себѣ чрезвычайно интересное, подробное и тоже сопровождаемое повсюду назиданіемъ описаніе загробной «чести» (τιμή), какой удостоивается душа христіанина, скончавшагося въ покаяніи. Воспринятая отъ тѣла ангелами, душа покаявшагося христіанина возносится вмѣстѣ съ ними къ вратамъ неба, гдѣ встрѣчаетъ ее Господь Іисусъ Христосъ и, взявши на Свои рамена, относитъ ее къ безначальному Отцу для поклоненія и созерпанія славы Божества. Затѣмъ, по повелѣнію Божественному, она низводится тѣми же ангелами въ адъ, не для заключенія въ узы, но для того, чтобы видѣть тамъ чудеса, совершенныя Христомъ при сошествіи въ адъ (разбитые затворы, сокрушенныя кладени). Осмотрѣвши въ теченіе трехъ дней (въ память трехдневнаго пребыванія Господа въ гробѣ), подъ руководствомъ ангеловъ, мѣста мученій разныхъ группъ грѣшниковъ, она снова возводится на небо, въ лоно Авраама, отца всѣхъ вѣрующихъ, и прочихъ патріарховъ, которые привѣтствуютъ (ἀσπάζονται) ее и отъ сопровождающихъ ангеловъ выслушиваютъ рассказъ о земной ея жизни и добродѣтеляхъ. Отъ патріарховъ душа идетъ въ мѣста, гдѣ обитаютъ (τεθησαυρισμένα εἰσίν) души апостоловъ. Здѣсь ей предлагается вопросъ, изъ какой она страны и кто первый изъ апостоловъ проповѣдалъ въ ней евангеліе: «это бываетъ, — замѣчаетъ авторъ, — съ каждой спасенной душой». Наступаетъ нѣкоторый торжественный моментъ. Названный по имени апостоловъ выходитъ на средину и возлагаетъ два вѣнца — одинъ на свою голову, другой на голову прибывшей души, и всѣ апостолы возносятъ молитву за спасеніе ея. Далѣе, душа послѣдовательно посѣщаетъ мѣста мучениковъ, преподобныхъ отцовъ, прославившихся аскетизмомъ, пастырей и архіереевъ, и представляется своимъ земнымъ родителямъ. Ознакомивши, такимъ образомъ, душу со всѣми небесными обителями, ангелы ведутъ ее къ раю и обходятъ съ ней кругомъ его со внѣшней стороны. При вратахъ рая душу встрѣчаетъ Божія Матерь «вмѣстѣ съ распятымъ Христомъ»; при этомъ душа получаетъ изъ рукъ Богоматери розовидный вѣнецъ, а отъ Христа цвѣты, пахнущіе райскимъ благоуханіемъ ¹⁾, и съ

1) Это мѣсто важно для уясненія встрѣчающихся въ иконографіи изображеній святыхъ (особенно мученицъ) съ вѣнкомъ на головѣ и цвѣтами въ рукахъ.

этими украшеніями удаляется въ мѣсто «усовершенствовавшихся въ покаяніи», гдѣ она и должна пребывать до второго пришествія. Этотъ конецъ странствованія души ознаменовывается общей молитвой всѣхъ святыхъ за спасеніе ея.

При недостаткѣ свѣдѣній объ эсхатологическихъ представленіяхъ древнихъ церковныхъ писателей, произведеніе псевдо-Амфилохія является желательнымъ пополненіемъ, выясняющимъ съ новыхъ сторонъ эту мало-извѣстную область церковнаго преданія. Научное значеніе его состоитъ въ томъ, что оно знакомитъ насъ съ теоретической основой, на которой опирается древній и существующій доселѣ христіанскій обычай поминать усопшихъ въ третій, девятый и сороковой дни по кончинѣ ихъ. Въ 49 главѣ авторъ самъ ставитъ изложенный имъ рассказъ о посмертной участи души въ связь съ этимъ обычаемъ. По его объясненію, третій день (τρίτα) посвящается воспоминанію о трехдневномъ пребываніи души въ аду и благодаренію за изведеніе ея оттуда; девятый (ἐνάτα) знаменуетъ собой торжественное возложеніе вѣнца на душу и апостола, проповѣдавашаго въ ея странѣ; въ сороковой (τεσσαράχιστα) душа достигаетъ мѣста своего упокоенія, и земные вѣрующіе соединяются въ молитвѣ, какую возносятъ за нее въ этотъ день всѣ святые¹⁾.—Авторъ хорошо сознаетъ несоотвѣтствіе своего черезъ-чуръ реальнаго языка съ описываемымъ у него духовнымъ міромъ. Въ 29 главѣ онъ, ссылаясь на немощь чловѣческаго слова и установившійся обычай, проситъ слушателей понимать его рѣчь «богоприлично» и не ставить въ порицаніе вещественныхъ выраженій о духовныхъ отношеніяхъ. — Время происхожденія сочиненія издатели относятъ къ VII или VIII вѣку на основаніи встрѣчающагося въ 32 главѣ упоминанія объ агарянахъ (арабахъ-магометанахъ) въ числѣ разныхъ группъ грѣшниковъ, подверженныхъ мученіямъ въ аду. Если на стр. 35 можно усматривать слѣды полемики съ *flíoque*²⁾, то сочиненіе должно было появиться не ранѣе IX вѣка.

IV. Общій итогъ издательской дѣятельности преосв. Арсенія количественно выражается такъ: имъ извлечено изъ рукописей Московскои Синодальной библіотеки и въ первый разъ напечатано 29 сочиненій, принадлежащихъ 20 отдѣльнымъ авторамъ, за время отъ IX (VIII) до XVI вѣка. Правда, все это — сочиненія по большей части скромнаго объема, — самое пространное изъ нихъ не превышаетъ 144 стр. греческаго текста, — но научная цѣнность изданій опредѣляется, конечно, не величиной ихъ размѣра, а исторической значимостью ихъ содержанія. Сдѣланный выше подробный обзоръ изданій, выпущенныхъ преосв. Арсеніемъ, показываетъ, что они въ достаточной мѣрѣ удовлетворяютъ этому требованію. Даже

1) Въ наукѣ извѣстны и другія попытки объяснить значеніе этого обычая; онѣ рассмотрѣны у Krumbacher'a въ его изслѣдованіи о св. Теодорѣ (München, 1892). См. отзывъ Meyer'a объ этомъ изданіи преосв. Арсенія въ «Theologische Literaturzeitung», 1902, 9, стр. 277, 278.

2) Замѣчаніе Meyer'a, см. тамъ же. Мы этихъ слѣдовъ не усмотрѣли.

въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣютъ, такъ сказать, дополнительное значеніе, относясь къ такимъ византійскимъ писателямъ, литературное наслѣдство которыхъ въ главной своей массѣ давно уже находится въ распоряженіи науки, они или расширяютъ и подкрѣпляютъ прежнія свѣдѣнія о нихъ (Меѳодій Константинопольскій, Михаилъ Акоминатъ, Григорій Палама) или знакомятъ съ новыми, неизвѣстными доселѣ, отраслями ихъ производительности (Ареѳа, Филофей, Георгій Схоларій), содѣйствуя тому всестороннему изученію, какого заслуживаютъ эти выдающіеся дѣятели византійской исторіи. Наибольшее пополненіе въ изданіяхъ преосв. Арсенія нашла себѣ полемика съ латинянами; ей отведено 5 авторовъ съ 8-ю сочиненіями. Изъ нихъ полемическія сочиненія Николая Гидрунтскаго, неизвѣстнаго полемиста начала XIII вѣка, и Матѳея Властаря, какъ мы видѣли, обогащаютъ исторію этой полемики новыми фактами, которые впервые здѣсь вводятся въ научный оборотъ. Византійская агиологія также получила не маловажное приращеніе въ трудахъ преосв. Арсенія. Не говоря уже о такихъ приобрѣтеніяхъ, какъ «Житіе и подвиги св. Теодоры Солунской» и отчасти «Похвальное слово Фотію Θεссалійскому», мы имѣемъ здѣсь жизнеописаніе Евфимія Мадитскаго (Георгій Кипрскій) и Матроны Хіосской (Ниль Родосскій). Какъ бы ни было бѣдно историческое содержаніе двухъ послѣднихъ произведеній, оно даетъ въ себѣ единственно-надежный матеріалъ, какимъ можетъ располагать наука въ отношеніи къ этимъ святымъ. Рядъ писателей (неизвѣстный полемистъ XIII в., Николай, митрополитъ Ефесскій, авторы «Житія Теодоры», «Похвальнаго слова Фотію» и псевдо-Амфилохіева сочиненія о безплодныхъ деревьяхъ) вновь воскрешенъ для науки или (Ниль Родосскій, Ниль Дамила, Мануиль риторъ) освѣщенъ съ новыхъ сторонъ. Мы уже упоминали, что изданіе сочиненій Нила вмѣстѣ съ свѣдѣніями, собранными о немъ преосв. Арсеніемъ, повлекло за собой цѣлый переворотъ въ сужденіяхъ объ этомъ писателѣ XIV вѣка. Большой интересъ вызываетъ къ себѣ также и открытый имъ «отчетъ митрополита Ефесскаго» по богатству и разнообразію заключающихся въ немъ свѣдѣній.

Всѣ почти памятники, изданные преосв. Арсеніемъ, снабжены необходимыми предисловіями, примѣчаніями и русскимъ переводомъ. Нѣкоторыя изъ этихъ предисловій носятъ на себѣ видъ цѣлыхъ научныхъ изслѣдованій и содержатъ полный сводъ всѣхъ свѣдѣній о жизни и сочиненіяхъ издаваемаго автора (см. предисловія къ сочиненію Іосифа Солунскаго, Николая Гидрунтскаго, Матѳея Властаря, Нила Родосскаго, Нила Дамилы). Особенно же важное значеніе имѣютъ примѣчанія, во множествѣ разсѣяныя въ его изданіяхъ. Превосходное знаніе святоотеческихъ твореній давало ему возможность открывать зависимость издаваемаго автора отъ предшествующей литературы не только тамъ, гдѣ она видна по самой формулировкѣ фразы, но и тамъ, гдѣ дѣло касается лишь общаго сходства въ мысляхъ. Русскіе читатели изданій преосв. Арсенія будутъ весьма благодарны также и за превосходный переводъ, присоединенный къ нимъ.

Одѣявая издательскіе труды преосв. Арсенія, нельзя обойти молчаніемъ одинъ крупный недостатокъ ихъ, состоящій въ неисправностяхъ напечатаннаго имъ греческаго текста. Этотъ недостатокъ давно уже обратилъ на себя вниманіе науки и вызвалъ справедливыя жалобы. И, дѣйствительно, ошибки всякаго рода—въ удареніяхъ, придыханіяхъ, глагольныхъ и падежныхъ окончаніяхъ, искаженіе отдѣльныхъ словъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ явно невѣрная передача фразъ рукописнаго подлинника—составляютъ постоянное свойство его изданій. Трудно вполнѣ оправдать покойнаго византолога отъ этого обвиненія, но можно привести нѣкоторыя смягчающія обстоятельства. Кто знаетъ поразительную безграмотность большей части нашихъ типографскихъ наборщиковъ (особенно провинціальныхъ), тому понятно, какую массу труда нужно бываетъ употребить на то, чтобы придать греческому тексту хотя относительный видъ совершенства. Обязывая къ осторожному отношенію къ напечатанному тексту, эти виѣшнія неисправности, конечно, не отнимаютъ отъ изданій преосв. Арсенія того научнаго значенія, которое обусловливается внутреннимъ ихъ содержаніемъ.

Какъ ученый дѣятель, преосв. Арсеній осуществилъ въ своей жизни рѣдкій въ наши дни примѣръ идеальнаго служенія наукѣ, не связаннаго ни съ какими своекорыстными разсчетами. Ни оффиціальныя обязанности, ни служебное положеніе не призывало его къ ученымъ занятіямъ. Напротивъ, привязанность, проявленная имъ къ наукѣ, скорѣе нанесла ущербъ его виѣшной карьерѣ, чѣмъ способствовала ея успѣху. Матеріальныхъ пособій онъ ни откуда также не получалъ, сѣумѣвши какъ-то изъ своихъ скудныхъ средствъ извлечь нужныя суммы для значительныхъ расходовъ, сопряженныхъ съ печатаніемъ у насъ греческаго текста и приобрѣтеніемъ ученыхъ пособій, необходимыхъ для издателя ¹⁾. Наконецъ онъ не могъ разсчитывать и на распространеніе своихъ трудовъ, да и не предназначалъ ихъ для широкой публики, издавая ихъ, какъ мы уже говорили, въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, и даже не выставя на нихъ продажной цѣны. Единственнымъ мотивомъ, питавшимъ его издательскую дѣятельность, была потребность его собственнаго духа, глубокое сознание важности изученія Византіи для русской—гражданской и церковной—исторіи. Такое, вытекавшее только изъ идеальныхъ цѣлей, служеніе византійской наукѣ,—служеніе многолѣтнее и ознаменованное разносторонними и плодотворными трудами,—даетъ почившему полное право на добрую память и почетное мѣсто въ рядахъ русскихъ византологовъ.

А. Спасскій.

1) Свою богатую бібліотеку преосв. Арсеній завѣщалъ Новгородской Духовной Семинаріи.